

Юрий Корчевский
Кудеяр. Закон – тайга

«ИП Махров»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Корчевский Ю. Г.

Кудеяр. Закон – тайга / Ю. Г. Корчевский — «ИП Махров»,
2016 — (Боевая фантастика Ю. Корчевского)

Из глухой тайги – в далекое прошлое. Из наших дней – в Древнюю Русь. Проклятое золото тянет нашего современника в глубь веков, словно на дно трясины... Здесь, в XV столетии, быть ему городским исправником (сейчас сказали бы: главным опером) и благородным разбойником по прозвищу Кудеяр, что грабит лишь богатых; отстреливаться от татарских головорезов из охотничьего ружья и угодить в плен к язычникам-мордвинам, готовым принести его в жертву своим жестоким богам... Ведь в «темном Средневековье», как и в «лихие девяностые», живут по понятиям: ЗАКОН – ТАЙГА!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корчевский Ю. Г., 2016
© ИП Махров, 2016

Содержание

Глава 1. Самолет	6
Глава 2. Бандиты	20
Глава 3. Татары	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Корчевский

Кудеяр. Закон – тайга

© Корчевский Ю. Г., 2016

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1. Самолет

Друзья давно подбивали Андрея поохотиться в тайге. Нет, не в Сибири – туда слишком далеко добираться, а на севере Пермского края, где леса почти не хожены. У Валерки Игнатьева в тех местах дед живет. Хоть он и не охотник, а есть где остановиться.

Однако работа все время нарушала планы. То один аврал, то другой... Андрей работал начальником смены в цеху, производящем строительные сэндвич-панели. Окончил институт, как и многие, долго мыкался без толковой работы, пока не пришел на новое предприятие. К охоте же его пристрастил отец, сам заядлый охотник.

Андрей купил себе ружье, тульскую вертикалку «ТОЗ-34» еще доперестроечных времен – хорошего качества и отличного боя, – с рук и ни разу не пожалел об этом. Вот только работа теперь забирала все время. Однако же он выпросил у начальства отпуск с середины августа, когда начинался охотничий сезон. Созвонился с закадычными друзьями, Павлом и Сашей, обрадовал. Тем было проще – сами себе хозяева, а говоря официальным языком – индивидуальные предприниматели.

Обговорили дату отъезда. До отпуска оставалось еще два месяца, лето только началось, но готовиться Андрей стал заранее. Ружье проверил, патроны купил, снаряжение – вроде рюкзака, охотничьего костюма – осмотрел. Вот чего не хватало, так это навигатора. Знал от друзей да из Интернета, что гаджет – вещь удобная, только руки до покупки не доходили, да и с деньгами периодически напряги были. Но в ближайший выходной направился все-таки в магазин электроники, выбрал себе компактный навигатор, с ладонь размером, отвалив за него семь тысяч. Сумма для него значительная, ну так и вещь нужная. Тут же закачал с компьютера карты, выбрался на улицу, прошелся, забираясь в отдаленные уголки города. Сначала непривычно пользоваться было, но освоился. И зарядки аккумулятора GPS-навигатора хватало надолго, часа на три, для ходовой охоты – самое то.

Чем ближе подходило время отпуска, тем само время тянулось медленнее. И все-таки пришел тот день, когда они втроем погрузились в электричку до Москвы. От Рязани до столицы было всего несколько часов хода, а там уже пересадка на Ярославском вокзале до Перми. Виделись друзья теперь нечасто и потому проболтали всю дорогу. А потом еще одна пересадка – до Соликамска, затем машина до Жуланова, где жил дед Павла. И чем дальше они забирались от центра, от крупных городов, от цивилизации, тем более девственной была природа, чище воздух: дыши – не надышишься. Одно плохо – добирались трое суток.

Отоспались после утомительной дороги, посидели за столом с дедом и бабушкой Павла. А те уж были рады приезду внука! Расстарались, стол накрыли. Курочка вареная, картошечка, зелень – все свое, с огорода, а грибочки маринованные и варенье брусничное – из тайги. Водочку, правда, парни из Перми привезли, но пили умеренно: охота – дело серьезное, пьяных да похмельных она не любит. Так и бутылки не выпили, дедов самогон не хуже оказался, на травах да на орехах настоящий.

С утра с дедом в тайгу пошли – без ружей, с лукошками. Самое время было чернику да голубику собирать. В первый раз тогда Андрей увидел, как она растет, и от обилия обомлел. Сядешь на полянке, среди низеньких, чуть выше щиколотки кустиков – и собирай. Пока на триста шестьдесят градусов обернешься, не сходя с места, – лукошко уже полно. Только сначала в туесок никто не собирал, наберут пригоршню – и в рот. Губы, язык, пальцы – все темно-красное, почти черное. А вкусно – оторваться невозможно, на ягодах еще утренняя роса. Это потом они уже лукошки полные собрали, а в каждом – по ведру почти. До обеда и управились, только вот есть никто не хотел. Обратного уже не дед Никифор выводил, а Андрей – проверить навигатор хотел. Получилось удачно, даже быстрее, чем сюда шли.

– Умная штукавина! – похвалил дед. А друзья Андрея лишь сопели недовольно – себе не догадались купить.

До вечера они еще ходку сделали – дед Никифор показал, где костяника растет. Эта ягода понравилась меньше: кислая да с крупной косточкой. Однако деда обижать отказом не хотелось, поскольку с утра он обещал вывести к озеру, где уток было полно. Сам дед Никифор по старости лет на охоту не ходил, но ружьишко старое, еще отцовскую «БМ», имел. Но главное – места добычливые знал.

Налюбовались они вековыми соснами да елями, дубами неохватными, чистым воздухом надышались, аппетит к вечеру нагуляли. Умяли котелок картошки и едва ли не сковородку самодельной колбасы – давно такой вкуснятины не ели. Не заводская – с соей и разными улучшителями вкуса, а из натурального мяса да под рюмку самогона! Эх, красота!

А как спалось потом на перине! Отмяк душой и телом Андрей, даже мысли крамольные стали появляться: а не уехать ли из суетного города в деревню, фермерством заняться? А что? Сам себе хозяин, природа вокруг, люди приветливые, цивилизацией не испорченные. Одно плохо: не понимал он ничего в сельском хозяйстве, а другой работы на селе нет. И до пенсии еще ох как далеко, ему двадцать семь всего.

С утра, еще затемно, дед Никифор поднял гостей:

– Долго спать изволите. Сидайте за стол завтракать. Пока до озера доберемся, время уйдет, а птица ждать не любит.

Собрались быстро, это у них под Рязанью с первых же дней открытия сезона выстрелы охотников в лесах да на озерах грохочут. Дичь пуганая становится, к себе близко не подпускает. А здесь, в деревне, они третий день уже – и хоть бы один выстрел услышали.

Тропками провел их дед к озеру, берега которого камышом поросли. Озеро, по местным меркам, изрядное, едва ли не километр в длину.

– Павел, Саша! Вы на этом берегу оставайтесь, только друг от друга подальше отойдите. А ты, Андрей, иди в обход, на тот берег. Как парни начнут стрелять, птица к тому берегу переберется; вот тут ты и не упusti момент. Эх, жаль – собачки нет, самим, значит, в воду за добычей лезть придется.

Да, с собакой они промахнулись. Хорошая легавая на охоте – половина успеха. Да только как ее в городской квартире держать? Ее натаскивать надо, на охоту регулярно выводить, а он сам в этом году в первый раз с ружьем выбрался.

Андрей направился в обход озера. И вроде недалеко было, только слева берег у озера болотистый, идти тяжело, ноги по щиколотку в жижу уходят, того и гляди, сапоги потеряешь. А от уреза воды чуть дальше отойдешь – чащоба непролазная. Кусты разросшиеся, деревья сухие поваленные, поросль молодая. Оно и понятно, не городской парк.

Вокруг деревни поля непаханные, чертополохом заросли. Колхозы развалились, люди в город уехали, из деревни в двадцать дворов только в четырех живут, да и то старики.

С трудом Андрей добрался до противоположного берега, отметил на навигаторе – скорее для тренировки. Пожалел, что в России, как в Южной Америке, мачете не в ходу, – сейчас бы пригодилось. Выбрал место на берегу повыше и посуше, где камышей почти не было и откуда вода была видна, улегся, ружье зарядил.

Видимо, друзья за ним наблюдали, потому что тут же раздалось два дуплета.

Над гладью озера взметнулись испуганные утки. Тут же, почти очередью – еще три выстрела. Не иначе – Саша стрелял, у него пятизарядный полуавтомат «МЦ-21–12».

Утки приводнились у берега, где лежал в засаде Андрей. Он прицелился, сделал выстрел. Следом, с переносом прицеливания – еще один. Утки взметнулись. Андрей лихо радочно зарядил еще два патрона. Несколько уток прошло прямо над его головой. Он вскинул ружье и выстрелил вдогон, взяв упреждение. Одна утка перевернулась через голову и

упала среди деревьев. Андрей повернулся к озеру. На воде плавала еще одна утка. Все-таки он попал!

Сначала он решил достать утку из воды – ветерком тушку могло отогнать от берега. Разделся до трусов, но потом скинул и их и пошел в воду. Берега были топкие, илстые, ногам неприятно. Да и вода холодная, хоть и август. Пермский край – не Сочи, однако.

Андрей доплыл до утки и, с размаху вышвырнув ее на берег, выбрался сам. Отмыл ноги от липкого ила, оделся, обулся и пошел искать в лесу второй трофей. Побродив вдоль опушки, он стал постепенно отходить все дальше и глубже в лес. Да что такое? Сам же видел, как утка упала, а найти ее не может. Невелика добыча, но хотелось вернуться с трофеями. Еще неизвестно, какие успехи у парней. И только вспомнил о них, как с той стороны озера раздался еще выстрел.

«Пройду еще разок. Не найду – вернусь на берег», – решил Андрей. Он посмотрел в глубь леса, и ему показалось, что видит что-то темное. Бревно, что ли, поваленное? Подошел на десяток метров поближе. Мать честная, да это же самолет! Видимо, авария произошла давно, не один год назад. Развалившийся корпус был покрыт мохом, через обломки пробилась молодые деревья.

Андрей обошел вокруг. Мотор валялся отдельно. Крылья, обтянутые перкалем, сложились, полотно было изорвано и частично сгнило, обнажив потемневшие фанерные потроха, как скелет. А плексигласовый козырек был, на удивление, цел. Видел он такие самолеты в старых документальных фильмах – маленький двухместный биплан «У-2», еще довоенных лет, позже названный «По-2». Так это, выходит, он уже несколько десятков лет тут пролежал? Как же его до сих пор не нашли?

Андрей подобрался к кабине – под ногами хрустнули какие-то детали. Заглянув в кабину, он невольно отшатнулся. В передней и задней кабинах сидели скелеты в истлевших одеждах, скорее – лохмотьях. Жутковато ему стало, как в детстве от фильмов ужасов.

Он решил уйти, отметив место падения самолета на навигаторе. Выберется на обратном пути в Соликамск или Пермь – сообщит в МЧС или другие органы. Только не в полицию – задолбают допросами. Общался он уже как-то с ментами, был свидетелем аварии – с тех пор зарекся.

Андрей сделал шаг вперед и, запнувшись, глянул себе под ноги. Прямо у его ног лежал деревянный ящик. Видел он похожие в армии. Выглядит, как патронный, и даже две защелки металлические.

Руководимый обычным человеческим любопытством, он откинул защелки. Прямо перед ним лежал брезентовый мешок под пломбой. Андрей приподнял его и удивился: мешок был тяжеленным, как будто наполнен кирпичами. Горловина мешка прошита проволокой и скреплена свинцовой пломбой. Бумаги ценные? Истлели в сырости, поди.

Сделав сбоку от горловины маленький надрез, Андрей наклонил мешок, и в подставленную ладонь ему посыпался желтый песок.

Вначале он не сообразил, поднес ладонь к глазам. Песчинки были тяжелыми, а когда он повернулся к солнцу, тускло блеснули под его лучами. «Так это же золотой песок! – догадался Андрей. – Намыли на приисках и вывозили самолетом. Только вот долететь по каким-то причинам не смогли».

Он аккуратно ссыпал золотой песок в прореху на брезентовом мешке. Потом собрался с духом и заглянул в заднюю кабину разбитого самолета еще раз. В ногах скелета, рядом с прогнившей дырой в полу лежал еще один ящик, значительно лучше уцелевший – даже надпись краской сохранилась.

Андрей перегнулся через борт, ухватился за ручку и с трудом вытянул ящик. По весу он был, как первый, килограммов сорок-пятьдесят будет. Откинув защелки, увидел такой же брезентовый мешок. На ощупь – песок. Закрыв ящик, Андрей прочитал полустершуюся

надпись: «Партия № 3. 1947 год». Были еще буквы и цифры, но проглядывались они едва-едва, и все прочитывать не удалось. Ничего себе, похоже – мешок тут лежит уже шестьдесят лет. Наверняка искали – ведь самолет с ценным грузом, да найти не сумели. О таких пропажах не объявляли по радио, иначе много охотников поискать нашлось бы. А летчик и пассажир погибли – иначе бы сообщили, да и груза здесь бы уже не было.

Андрей уселся на поваленное дерево – мысли в голове метались. Что делать? Сообщить в госструктуры? А кто даст гарантию, что золото пойдет государству, а не в цепкие руки чиновников? Веры в чиновничий аппарат, так же как и в силовые структуры, не было совсем – слишком часто мелькали на экранах телевизоров случаи воровства и коррупции. Рассказать друзьям? Вместе сюда приехали – вместе и решать надо. Или? В голове мелькнула подлая мыслишка. Забрать самому. Вот он, шанс, который выпадает раз в жизни, да и то один на миллион. Андрей решил не торопиться, не делать необдуманных шагов, все просчитать. А теперь надо на берег, к парням.

Он поднялся, но потом передумал. Наклонившись к ящику, отсыпал немного золотого песка в носовой платок, связал его в узелок и сунул в карман. Спрятать куда-нибудь ящики? Лопаты нет. К тому же лежали они здесь шестьдесят с лишним лет, полежат еще.

Он вернулся на берег, подхватил убитую утку и пошел прежним путем к парням.

Павел встретил его радостными воплями, подняв в обеих руках по утке. У Саши был один трофей.

Они вернулись в деревню. Дед Никифор разделал уток и бросил их вариться в большой котел, стоящий в русской печи.

– Славный супчик получится!

– Куда нам столько сразу? – увещевала его бабушка.

– Да ты посмотри сама: парни здоровые, аппетит на свежем воздухе нагуляли – съедят, не сомневайся.

Пока варились охотничьи трофеи, Андрей отозвал парней на улицу.

– Что за срочность такая? Ружья чистить надо! – пробурчал Саша.

Отойдя к сараю, возле которого стояла лавочка, ребята уселись. Андрей молча вытащил из кармана узелок и развязал его, оставив на открытой ладони.

– Это что? – не понял Павел.

– Догадайся сам.

Павел осторожно взял платок в руки, осмотрел его содержимое и передал платок Саше.

– Если бы я верил в сказки, то сказал бы, что это золото.

– Похоже. Где ты его взял, Андрей?

– Завтра покажу. Только – чур, пока никому ни слова.

– Договорились.

За ужином, пока ели вареных уток, все молчали. Утки были неплохими, к осени, перед отлетом в теплые края, нагуляли жирку. Только в утке, в отличие от курицы, мяса маловато, костлявая. Зато мясо вкусное. Только есть надо осторожно, дробь попадает.

– Что-то вы сегодня носы повесили, – заметил дед. – Первая охота, у всех трофеи, а вы вроде и не рады.

– Промахов много, дед, – ответил Павел. – Завтра без ружей сходим, погуляем, воздухом подышим.

– И в самом деле, в городах-то у вас дышать нечем.

После завтрака они сразу пошли к озеру – дорогу все трое и так уже помнили.

Андрей привел их к месту катастрофы самолета. Павел и Саша сначала обошли его вокруг.

– Видать, давно упал, – сделал вывод Павел.

– Судя по маркировке на ящике, в тысяча девятьсот сорок седьмом году, – уточнил Андрей.

– Ого! И не нашли до сих пор!

– Время послевоенное, вертолетов не было, как и аварийных маяков – как на современных самолетах. А тайга – вон она, на сотни километров вокруг.

Саша заглянул в кабину самолета, осторожно залез в карман пилота. Сокрушенно покачал головой:

– Там только труха одна.

– Похоронить бы их, люди все-таки.

– Завтра лопату возьмем, похороним. Ты лучше скажи, что с ящиками делать будем?

Они присели на поваленное дерево.

– Сдать бы их кому следует. Не наше золото – государственное. Как бы нам с ним проблем себе не нажить, – осторожно заметил Павел.

– Ага, чтобы чиновники или менты себе еще одну виллу на Лазурном Берегу купили.

Надо его поделить на троих.

– Может, все-таки сообщить в ту же ФСБ?

– Если бы ты нашел клад, тебе бы причиталась четверть. А золото из самолета не клад, а государственное имущество, – рассудил Саша. – Потому тебе ничего тебе не отломится, кроме великой благодарности.

Парни задумались. Золото – вот оно, рядом, рукой можно пощупать.

– Ладно, давайте обсудим все, обратной дороги при любых вариантах не будет, – предложил Саша.

– Говори.

– Если золото сдадим, не получим ничего – так?

– Так, – в один голос согласились с ним Павел и Андрей.

– Это первый вариант. Второй: забираем золото себе и делим. А дальше-то что? Ты им в магазинах за кефир рассчитываться не будешь!

– Ну... продать барыгам, – неуверенно предложил Андрей.

– Ага, все барыги с бандюганамися связаны или ментами крышуются – тут тебя и накроют. К тому же, даже если подпольному цеховику продадим, потеряем много.

– Почему?

– А какой ему смысл покупать у нас, когда он по этой же цене в магазине купит?

– Верно.

– О! Я придумал! – воскликнул Павел. – Стоматологам продадим – тем, кто протезированием занимается.

– От жизни ты отстал, Паша. Богатые давно себе вместо золота керамику ставят. И стоят такие зубы дороже золотых, а выглядят как настоящие. К тому же учти, что тут, в обоих ящиках, килограмм восемьдесят будет.

– Это сколько же в рублях?

– Ты думаешь, я знаю цену за грамм? Тем более мы пробы не знаем.

– Верно!

Саша вдруг встал, подошел к двигателю, сорванному с моторамы, и потер его пальцами.

– Саш, ты чего?

– У вас ручки и бумага есть?

– У меня нет.

– У меня – тоже.

– Я номер мотора хотел записать.

– Для чего?

– По номеру мотора можно узнать, что за самолет был и кому он принадлежал.

– Узнаем, куда он последним рейсом летал.

– Ой, Саша, не буди лихо, пока оно тихо. Если золото берем, приходим завтра с лопатами, хороним летчика и пассажира. Думаю, это кто-то из охраны был, такой груз без сопровождающего не выпустят.

– Сталинское золото, с уральских приисков, – заявил Саша. – После войны им за технику, поставленную по ленд-лизу, рассчитывались.

– Так рассчитались уже. Что с золотом решим? – наперебой заговорили Павел и Андрей.

Все трое вдруг замолчали.

– Тогда давайте голосовать.

– Блин, ты как на собрании. От слова «голосовать» у меня изжога. Я на выборы не хожу.

– Кто за то, чтобы золото поделить на троих? – не отступал от своего намерения Павел.

Саша и Андрей подняли руки.

– Паш, ты что, сам против?

– Я воздержался, но золото возьму. Рубль неустойчив, евро качается, доллар – валюта дутая. А золото пусть на черный день лежит. У всех государств есть золотой резерв, пусть и у меня будет.

– Ты гляди, дурачком прикидывался, а шпарит, как экономист.

– Жизнь научила. Пошли в деревню.

Всю вторую половину дня парни ходили задумчивые и ели без аппетита. Дед Никифор встревожился:

– Ребята, вы не заболели случаем? А то я баньку истоплю, попаритесь, и всю хворь как рукой снимет.

– Нет, спасибо, – отговорился Андрей, – устали, наверное, с непривычки.

Вечером Андрей отозвал Павла в сторону.

– Ты как-нибудь потихоньку лопату из сарая вытащи и на околице припрядь. А то если завтра с лопатой в лес идти, у деда вопросы возникнут.

– Сделаю.

Ночью всем троим спалось плохо: они крутились, вздыхали и уснули только под утро.

После завтрака Андрей вытащил скромные пожитки из рюкзака и свернул его в небольшой узел, и они снова направились к озеру.

– Рюкзак зачем взял? – поинтересовался Павел.

– Угадай с трех раз. Ты золото в деревню в карманах своих штанов понесешь?

Они добрались до самолета. Пока Павел и Андрей по очереди копали могилу, Саша списал с двигателя номера. Потом он отыскал на панели перед летчиком табличку с годом выпуска и серийным номером самолета.

Когда могила была готова, они осторожно перенесли туда останки летчика. Потом стали вытаскивать скелет пассажира.

– Глянь, Андрей, – заметил Саша, – у него кобура на поясе.

Андрей растегнул покрытую плесенью кобуру и вытащил слегка поржавевший с одной стороны револьвер «наган». Надпись на нем читалась хорошо: «ТОЗ», 1934 год – и номер.

– Попробую потом в керосине отквасить.

Документы у пассажира если и были, так сгнили – в карманах ничего не обнаружили. Одежда была – одно название, истлевшие лохмотья.

Рядом с останками летчика они уложили останки пассажира.

– Вместе летели, вместе погибли – пусть вместе и покоятся с миром. Саш, ты хоть одну молитву знаешь?

– Откуда? Да они наверняка атеисты были, партийные – зачем им молитва?

В молчании они засыпали могилу. Посидели на дереве, помолчали. Все, что они делали до этой поры, преступлением не было. А возьмут они сейчас золото – перейдут некую грань. И потому никто первым на действия не решился.

Андрей не выдержал:

– Долго мы так сидеть будем?

Он погрузил брезентовый мешок из ящика в рюкзак и накинул лямки на плечи. Тяжело! Груз по объему небольшой, а плечи оттягивает. А если в рюкзак еще один брезентовый мешок положить, так у него и лямки оборвутся. Да и не поднять такую тяжесть.

– Андрей, а ты хорошо смотрел? Ящика только два было?

– Ты хочешь сказать, что здесь еще один может быть? Чтобы каждому по мешку? Проверь в самолете и около.

Павел с Сашей и в самом деле походили вокруг самолета, забрались в кабину.

– Пусто.

Андрей только посмеялся над приятелями. Самолетик маленький, куда там еще третий ящик прятать?

Второй брезентовый мешок Саша и Павел несли по очереди – неудобно было: ручек у мешка нет, как у инкассаторского.

Когда они подошли к деревне, Андрей попросил:

– Паш, ты иди вперед, деда своего отвлеки, а я в нашу комнату с рюкзаком проскочу, от Саши мешок через окно приму.

План сработал. Павел сначала отвлек дела разговорами, а потом и вовсе на огород за домом увлек. Все получилось по плану.

После ужина дед с бабкой улеглись спать. Как все деревенские жители, они рано ложились и рано вставали.

Брезентовый мешок затолкали в рюкзак Саши.

– Что дальше делать будем, парни?

– Мне на охоту уже не хочется, – заявил Саша.

– Домой ехать надо, там думать будем.

– Тогда груз на троих делить надо. Обложить его одеждой – и в рюкзак.

С тем и спать легли.

Утром Павел с Сашей ушли в лес за ягодами, а Андрей высыпал половину золотого песка из брезентового мешка в толстую шерстяную рубашку Павла, завязал ее узлом и положил этот узел в его рюкзак. Горловину брезентового мешка со второй половиной груза перетянул веревкой и положил в рюкзак Саши. Поднял рюкзаки по отдельности. Тяжеловато, но терпимо. Его собственный рюкзак оказался самым тяжелым – ну так он и сильнее физически, чем парни.

Они отдохали еще два дня, потом стали прощаться с родней Павла. Дед даже расстроился:

– Обещали три недели гостевать, а через неделю уже уезжаете. Не понравилось у нас в глухомани?

– Понравилось, дед, ты что! – ответил за всех Павел. – Только дела неотложные у нас появились. А на следующий год обязательно приедем, места у вас чудесные.

– Смотри, слово дал.

Они шли пешком до Жуланова. Золото, ружья и оставшиеся нерасстрелянными патроны оттягивали плечи. Несмотря на прохладную – градусов восемь тепла – погоду, с парней градусом тек пот.

– Блин, заморился я уже! – взмолился Павел.

– Терпи, Жуланово совсем рядом, километра три осталось. Там машину поймаем до Соликамска, а дальше – поездом.

– Ага, тебе хорошо говорить, ты вот какой здоровый.

– У меня рюкзак тяжелее.

Они добрались до Жуланова – то ли маленького городка, то ли просто поселка городского типа – и уговорили водителя на «Жигулях»-«копейке» добросить их до Соликамска. С облегчением забросили рюкзаки в багажник и поехали.

Дальше было проще – старые вагоны пригородного поезда и пересадка в Перми.

На вокзале к ним подошел полицейский патруль. Андрей сразу заметил, как побледнел Павел.

– Документики на оружие предъявите! – козырнул сержант.

Документы – паспорта, лицензии на хранение и ношение ружей – у всех были в порядке. Сержант вернул документы, снова козырнул:

– Служба.

Когда он отошел на приличное расстояние, Андрей спросил:

– Что, Павел, сдрейфил?

– С чего ты взял?

– Бледный больно стал, и глаза забегали. Ты естественней себя веди, улыбайся. Мы охотники, добираемся до дома.

До Москвы они добрались без приключений. На московских вокзалах на них никто внимания не обратил. Летний сезон, вокруг полно людей с рюкзаками еще больше, чем у них.

Рязань встретила их морозящим дождем – чувствовалось, что осень не за горами.

– Вот что, парни. Разъезжаем по домам, все устали. А завтра с грузом – ко мне.

– Лады.

Парни разъехались на такси по домам.

И только дома, когда Андрей разделся, принял душ и рухнул в свою постель, он понял, как он был напряжен последние несколько дней. Отдых неожиданно превратился в испытание для нервов.

Выспался он отлично, позвонил родителям, что благополучно вернулся. А потом сразу – в магазин. Холодильник был пуст, и даже немудрящий завтрак приготовить было не из чего.

Только он поджарил яичницу и вскипятил чайник, как заявились парни.

– О, вкусненько пахнет. Угостишь?

Пришлось жарить еще одну яичницу, нарезать хлеб и колбасу. Парни набросились на еду, а поев, уселись на диван.

– Кто что думает? – на правах хозяина задал вопрос Андрей.

– Я уже говорил: пусть золото пока полежит, на черный день, – сказал Павел. – Я с ним ничего делать не буду, припрячу в гараже.

– Как знаешь. А ты, Саша?

– Не придумал еще, ночью спал как убитый.

– Ладно, дело ваше. Золото принесли?

– Принесли.

– Я сейчас.

Андрей вышел из квартиры и опустился этажом ниже, где проживал пенсионер Матвейч. Он приторговывал овощами и фруктами с дачи, и у него были весы. Пенсионер был дома и без лишних разговоров вручил ему небольшие плоские электронные весы.

– Только верни после обеда, торговать пойду. Яблоки ноне уродились.

– Я быстро, – заверил его Андрей.

Он поднялся в квартиру и запер дверь на ключ.

– Давайте делить.

Сначала на весах делили золотой песок из мешка, который нес Андрей. Потом дошла очередь до груза Павла и Саши. По весам выходило, что доля каждого из них составила двадцать шесть килограммов шестьсот пятьдесят граммов. Саша тут же посчитал на калькуляторе.

– Парни, на каждого из нас приходится по сорок два с половиной миллиона деревянных! – с ошарашенным видом сообщил он.

Павел переспросил:

– Ты по какому курсу считал?

– Тысяча шестьсот рублей за грамм. Я курс в экономических новостях сегодня утром видел.

– Изрядно!

– Поздравляю, господа миллионеры! – насмешливо сказал Андрей. – Только учтите, при продаже потеряете в деньгах. Официально продать его вы не сможете, а если подпольно, чтобы вопросов о происхождении золота вам не задавали, цена будет ниже.

– Все равно много.

– Только чур – одно условие.

– Какое?

– Нигде, никому, ни при каких обстоятельствах о золоте не говорить. Будьте максимально осторожны. Ухватятся за одного – выйдут на всех. Тогда быть беде.

– Кто ухватится, что ты нас пугаешь?

– Менты или бандиты – какая в данном случае разница?

– Не маленькие, понимаем, – почему-то обиделся Саша.

– Саш, тебя это в первую очередь касается. Ты, как выпьешь, себя не контролируешь.

– А я что? Я – как все.

– Забирайте свои доли.

Саша сгреб свое золото в тот же брезентовый мешок и уложил его в дорожную сумку. Павел ссыпал золото в принесенную наволочку и тоже положил в сумку.

– Парни, напоминаю еще раз – осторожность. По телефону про груз никому и ничего не упоминать.

– Тебе бы учителем в школе работать, забодал нравоучениями, – пробурчал Паша.

Парни попрощались и ушли.

Андрей ссыпал свою долю в принесенный мешок, уложил его в старую кожаную сумку и спрятал на антресоли. Место ненадежное, но попозже он оборудует более надежный тайник. Весы обтер влажной тряпочкой – не дай бог, где золотая песчинка прилипла – и вернул их Матвеичу.

– Что взвешивал-то? – поинтересовался пенсионер.

– Знакомый конфеты с базы принес, – едва нашелся Андрей.

– Намного дешевле?

– На тридцатку.

– Тоже деньги, – одобрил Матвеич. – Так ты, если еще нужно будет, заходи.

– Спасибо.

Знал бы Матвеич, какие деньжищи в квартире у Андрея находятся! Вроде и небольшая кучка на столе лежала, а в деньгах – ого-го!

День провалялся Андрей на диване в раздумьях. Вот ведь как ситуация складывается: он богат, а денег нет, по крайней мере – наличных. Не придумав ничего путного, он решил занять себя делом. Он выудил из рюкзака допотопный «наган», найденный у пассажира самолета, скорее всего – охранника, и разрядил барабан, подивившись странного вида патронам с утопленной в гильзе пулей. Отверткой разобрал его весь, до последнего винтика и

пружинки, и замочил в керосине. Что показалось ему удивительным – ржавчина внутри не добралась до механизмов, и все детали выглядели вполне работоспособными. Пусть пока полежат в керосине – сутки, а потом он все детали ототрет от ржавчины. В оружии ведь главное – ствол. Если он хорошо сохранился, оружие можно оставить, а если ржавчина его съела – выбросить железяку в реку, и все дела. Судя по состоянию револьвера, владелец за ним ухаживал – на внутренних деталях кое-где была еще видна смазка.

Оружие Андрей любил, как и многие мужчины, и свое ружье чистил и смазывал неукоснительно. И выбросить револьвер просто так, без тщательной ревизии, рука не поднималась. Конечно, хранить ствол дома незаконно, ну так и золото, найденное и не сданное государству, – тоже криминал, пахнущий статьей, и Андрей это четко понимал. Только ведь и государство относилось к людям, как злая мачеха к падчерице. После развала Союза каждый выживал в одиночку. Кто-то спился, другие просто махнули на семьи рукой. С экрана телевизора – сплошь дебилские передачи. А для молодежи время с начала девяностых вообще было потеряно, их кумирами были бандиты и вороватые чиновники без стыда и без совести. Вузов развелось, как грибов после дождя, а уровень образования катастрофически упал. Тупел народ, и во многом – из-за недалководидной политики государственной машины. Потому укоров совести Андрей не чувствовал.

Вечером он уселся перед телевизором – посмотреть новости. Показывали Санкт-Петербург. А ведь он, Андрей, в отпуске, и в Питере живет его однокашник по институту. В городе на Неве он не был, так почему бы не съездить? А заодно можно попытаться найти каналы сбыта золота.

Решив так, он снял сумку с антресолей, отсыпал золотого песка граммов пятьсот-шестьсот – чтобы везти нетяжело было, да и спрятать небольшой узелок можно в любом месте. И с утра, выпив чаю, налегке, с небольшой сумкой он отправился на железнодорожный вокзал. Самолетом, конечно, было быстрее и проще, но там досмотр.

До Москвы Андрей добрался на электричке, а оттуда – «Красной стрелой» до Питера. Устроился в небольшой гостинице почти на окраине – зато отдельный номер и недорого.

Скромно позавтракав в гостинице, он расспросил прохожих, где находится вещевого рынок. В городе их было несколько, и он отправился на ближайший. Золото можно было сбить ингушам – их диаспора давно уже освоила эту долю рынка. Теплолюбивые кавказцы даже жили в холодной Сибири, вертясь вокруг золотых приисков, а в крупных городах скупали золотой лом. Казалось бы, купи в ювелирных магазинах, но там едва ли не большую часть цены составляла оплата за работу и маржа продавцов. А лом шел по цене золота, а то обычно и ниже.

Однако связываться с ними Андрею не хотелось, могло выйти себе дороже. Он искал цыган. Племя кочевое, но ныне оседлое, с властями и полицией никогда не дружившее. Поножовщина за ними водилась, но банд, как у ингушей, вооруженных и имеющих автомашины, рации и прочую технику, не было.

Андрей не спеша прошел между рядами. Южан и здесь хватало. Они горланили по-своему, играли в карты, зазывали к прилавкам. Отоваривались у них дешевыми китайскими и турецкими изделиями в основном пенсионеры и бюджетники. Люди с приличной зарплатой шли в магазины, где можно было купить добротные финские или немецкие вещи. Да и то петербуржцы старались по выходным уехать в Финляндию. До границы всего ничего, и маршрутка ходит. Товары там стоили значительно дешевле, и продавцы прекрасно говорили по-русски.

Но Андрей пришел не за вещами. Конечно, за прилавком цыган не увидишь, но они были на любом рынке. Продавали с рук сомнительного качества электродрели и мобильные телефоны с «мутным» прошлым. Женщины их гадали, подворовывали, сбывали наркоту.

Неожиданно взгляд Андрея наткнулся на небольшое объявление, лежащее на прилавке поверх вещей. «Куплю золото, валюту», – гласило оно. Продавец за прилавком был славянской внешности, и Андрей подошел.

– Золото купишь?

Продавец окинул его внимательным взглядом.

– Ворованное не беру.

Андрей хотел возмутиться – неужели он похож на вора? Правда, как должны выглядеть воры, он не знал, но, наверное, так же, как и обычные люди.

Его оторопелый вид не укрылся от взгляда продавца.

– Чего у тебя?

– Песок.

В глазах продавца вспыхнул и тут же погас огонь.

– Обойди ряд – там контейнер стоит с номером 417. Я подойду.

Неспешным шагом Андрей направился по ряду, обогнул торцевой ряд и свернул направо. Здесь стоял ряд контейнеров – все под номерами. Тут же подошел продавец, отомкнул замок и распахнул створку двери:

– Заходи.

Андрей вошел. Продавец посмотрел вокруг и, зайдя, притворил створку.

– Так чего, говоришь, у тебя?

– Песок.

– Сколько?

– С собой – граммов пятьдесят. – Еще утром Андрей отсыпал немного в носовой платок и сейчас достал узелок из кармана. – Вот.

Продавец развернул на столе узелок.

– Я даже рискну предположить, откуда золото, с какого прииска. Только ты не похож на работягу, который золото моет, – руки у тебя не те.

– Я не руки пришел показывать. Не хочешь – не бери.

– Э, погоди! Кто же так дела делает? Я тебя не знаю, может – ты мент. Я куплю его у тебя, а ты мне ксиву под нос и наручники.

– Отдай песок, и я уйду.

Однако продавец достал из-под стола небольшие аптечные весы, аккуратно стряхнул с платка золотой песок – все до последней песчинки – и начал класть на другую чашу маленькие гирьки, а потом – и маленькие пластиночки.

– Итого, мы имеем шестьдесят два грамма и семьсот пятьдесят миллиграммов.

Торговец достал калькулятор.

– Я дам тебе за песок восемьдесят одну с половиной тысячу. Устраивает?

– По сколько за грамм даешь?

– По тысяче триста. Это хорошая цена, больше никто не даст.

– Договорились.

Торговец достал из стола два пузырька, капнул на песчинки из пипетки и удовлетворенно кивнул:

– Хорошее золото, с Урала. Только прииск этот лет десять как закрыт.

Андрей молчал. Продавец отсчитал деньги, причем сделал это он так быстро, что Андрей поразился.

– Пересчитывай.

Андрей пересчитал, а торговец, глядя на его действия, ухмыльнулся:

– Видать, не часто деньги считаешь, навыка нет.

– Спасибо.

– Привози еще.

Андрей замялся.

– Ага, ты не питерский, – сразу догадался торговец.

– Именно.

– И груз у тебя не здесь?

Андрей кивнул.

– Много?

– Десять килограммов.

– О! – уважительно протянул торговец.

Андрей и сам не понял, почему он назвал именно столько.

– Вот что, я тебе номер телефона дам. Телефон не мой. Надумаешь приехать – позвони. Назовешь дату, больше ничего – мне передадут. Сюда придешь пустой.

– Понял. А дату зачем?

– Ты что, чудак-человек, думаешь – у меня здесь банк? Деньги приготовить надо.

– Уяснил.

– Да за карманами смотри! Разинешь рот – мигом обчистят.

Андрей вышел, осмотрелся по сторонам, но ничего подозрительного не обнаружил. Однако же в каждом из нас до поры до времени сидят скрытые знания – от фильмов ли шпионских или от прочитанных детективов... По дороге он несколько раз оборачивался, потом делал вид, что завязывает ботинки, и смотрел назад – не идет ли кто следом? Но, ничего подозрительного не обнаружив, успокоился.

И не знал Андрей, что торговец уже подал условный знак и что сейчас за ним идет купленный с потрохами «топтун» из «ментовки» – то есть, говоря официальным языком, службы наружного наблюдения. До революции их называли «филерами». «Топтун» был опытный, к Андрею не приближался, одет был в неброскую одежду и лицом обладал непримечательным. Такой мимо пройдет, а через секунду его и не вспомнишь.

Работал «топтун» на бандитов давно и дело свое знал. Несколько раз он мгновенно менял свой облик. Едва Андрей через пару кварталов свернул за угол, как «топтун» снял куртку, вывернул ее и надел снова. Вместо коричневой куртка стала синей. Подходящая одежда для «топтуна» – редкость. Ее выискивали специально, берегли. Некоторые фирмы выпускали такую, двухстороннюю. А еще через пару кварталов, чтобы не примелькаться, он вытащил из кармана и нацепил на голову берет. Мелочь, но при быстром взгляде назад тот, кого «ведут», видит другого человека. А еще «топтуны» походку меняют до неузнаваемости.

Так и довел «топтун» Андрея до гостиницы. Ему бы в толпу людскую нырнуть, затеряться в водовороте – в магазине большом, в метро. Или «обманку» сделать: шагнуть в подошедший метropоезд и в последнюю секунду перед закрытием дверей, когда уже прозвучало объявление «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция...», выскочить из вагона. «Топтун», не ожидая подвоха, чтобы не отстать, тоже сядет в вагон, но выскочить уже не успеет. А если успеет, так сразу себя этим и выдаст. Неплохой способ выявить наблюдение. Только не знал Андрей о нем, как и о полусотне других.

Пока он собирался позвонить однокашнику, к двери администратора, на которой висела табличка с новомодной надписью «Reception», подошел «топтун». Не мудрствуя лукаво, предъявил красные корочки – он часто пользовался ими, облегчая себе жизнь.

– К вам только что вошел постоялец. Я бы хотел все о нем знать.

Администратор не удивилась и продиктовала ему паспортные данные Андрея.

– А что же вы не записываете?

– Похоже, я ошибся. Извините, это не тот человек, кого мы ищем. – И «топтун» вежливо откланялся.

Администратор успокоится и не сможет ненужным любопытством насторожить наблюдаемого. А паспортные данные Андрея «топтун» запомнил с легкостью – провалами памяти он не страдал.

Андрей и не подозревал, что его данные уже есть у питерских братков. Он радовался жизни: в отпуске, есть деньги, значит – можно отдохнуть.

Созвонившись с однокашником, он встретился с ним у Эрмитажа.

– Здорово, Валера!

– Сколько лет, сколько зим! Пойдем в кафе, посидим. Ты кого-нибудь из наших видишь?

Пошли воспоминания об институте – кто, где и кем работает, как сложилась личная жизнь.

– Андрюха, а ты чего в Питер-то приехал?

– Отпуск у меня, а в Питере не был никогда. Вот, приехал город посмотреть, приобщиться к культуре. Покажешь?

– Со временем туговато. Сегодня у нас четверг? Давай послезавтра – у меня два дня выходных. Я тебе в субботу город покажу – Петропавловку, Исаакий, Эрмитаж. А в воскресенье в Царское Село поедем. Как тебе программа?

– Вполне. Я все равно ничего этого не видел, интересно будет посмотреть.

В пятницу Андрей сам сходил в Кунсткамеру, Военно-морской музей, а субботу и в воскресенье вместе с Валерой посвятил достопримечательностям Питера. Он был в полном восторге. Оказалось, что в России есть много интересных мест, куда рвутся иностранцы.

Вечер они закончили в кафе неподалеку от Валеркиного дома.

– Уезжаю завтра, – вздохнул Андрей, – отпуск к концу подходит. Но на следующий год обязательно приеду.

– Только позвони предварительно, чтобы накладок не случилось. Я могу в командировку уехать – с начальством не поспоришь.

– Заметано!

Переночевав в гостинице, уже утром Андрей сел на поезд, а через сутки входил в свою квартиру. Он сбегал в магазин, купил продуктов, приготовил поесть. Через десять дней надо было выходить на работу, и он решил перепрятать золото. Квартира, антресоль – слишком ненадежное место для его хранения.

Прихватив сумку с грузом, Андрей направился в гараж. В подвале он оборудовал тайничок в стене, спрятал сумку с золотым песком, полюбовался. Если специально не искать, то незаметно.

Созвонился с приятелями. Они тоже отдохали, у них все было нормально, и Андрей успокоился. Первый опыт сбыта золота прошел хорошо, как он посчитал.

А на следующий день случилась неприятность. Он вернулся от родителей домой и обнаружил, что входной замок на двери квартиры взломан. Насторожившись, он толкнул дверь. В комнате было пусто, дверцы шкафов открыты, вещи разбросаны.

«Воры залезли! Как вовремя я перепрятал золото!» – подумал он. Но проникновение в квартиру с поездкой в Питер он еще не связал. Имени своего торговцу он не называл, слежки за ним не было.

Андрей быстро осмотрел квартиру. Небольшую заначку воры не нашли, сейф с оружием не тронут.

«Заменю замок, и все! Полицию вызывать не буду», – решил он.

Полдня ушло на то, чтобы купить и заменить замок, а также навести порядок в квартире. На душе было неприятно, кошки скребли.

А вечером раздался телефонный звонок. Не мобильного – городского. Андрей снял трубку.

– Хорошо спрятал, – раздался грубый голос.

– Вы о чем?

– Не прикидывайся дурачком. Отдай песок и живи спокойно.

Андрей бросил трубку. Его пробил холодный пот. Без сил он плюхнулся в кресло. Значит, это была не кража. Незвестный – или неизвестные – искал золото. Вот он дурак-то! Андрей схватился за голову. Это Питер, он привел за собой след! И ведь вроде бы перестраховался, оглядывался. Но чужой наблюдатель оказался опытней, хитрее. И сработали чужие быстро. Не успел он приехать, как они забрались в квартиру. Да он еще торговцу и вес груза назвал! Вот бандиты за ним и приехали. Ну кто же его за язык тянул? Как есть дурак и простофиля! Андрей аж застонал, как от зубной боли. Что же теперь делать?

Глава 2. Бандиты

Он присел на диван, обхватил голову руками и попытался начать мыслить более хладнокровно. А может, отсыпать им килограммов десять и отдать? Так не отвяжутся, начнут интересоваться, где брал. Соврать достоверно не получится – он не знает, где река, на которой мыли золото, или рудник. Вполне резонно бандиты могут предположить, что у него есть канал, через который и поступает золото. Понятно, что они захотят наложить на него лапу. А если пойти в ФСБ? Но звонок к делу не приложишь, а про обыск в квартире можно и не заикаться: сам же их следы уничтожил, заменив замок и наведя порядок в квартире. А вот золото придется сдать – заодно и заложив друзей. Находку делили на троих, и под следствие попадут все. Сколько суд даст за это золото, один бог ведает, но идти в тюрьму не хотелось. Это крах: потеря работы, репутации...

Всю ночь Андрей не спал, мучился, придумывая лучший выход из создавшегося непростого положения.

Утром он встал с тяжелой головой. Почему-то даже не позавтракав, достал банку, где лежал в керосине разобранный «наган». Как-то не доходили руки им заняться, а теперь решил – пора! Оттер детали тряпочкой, прошелся по ним ветошью с оружейным маслом. Револьвер выглядел вполне пристойно. Он был порядком потерт от долгого употребления и ношения в кобуре, но механизм работал исправно.

Андрей пощелкал спусковым крючком, получая удовольствие от одного созерцания оружия. Барабан четко проворачивался, надвигался на ствол, курок взводился и срывался. Были в стволе едва заметные раковины, так ведь и револьверу уже почти семьдесят. Умели все-таки раньше делать!

Андрей зарядил в барабан патроны и сразу почувствовал себя увереннее. Он опустил револьвер в карман и попробовал выхватить. Не получилось, спица курка цеплялась за подкладку. Тогда он сунул револьвер за пояс. Вроде неплохо, но оружие видно. Даже если надеть легкий пиджак или курточку, при малейшем движении полы распахнутся. Единственное, что осталось, – сунуть его сзади за пояс, тогда ветровка прикроет револьвер. Андрей надел ветровку и внимательно осмотрел себя в зеркало со всех сторон. Не видно.

В дверь позвонили. Кто бы это мог быть? Неужели Павел или Саша нагрянули? Не посмотрев в «глазок», Андрей открыл дверь.

На пороге стоял неприметного вида мужчина с ментовским взглядом. Андрей давно уже обратил внимание на то, что полиция смотрит как-то не так, как будто оценивающе – нельзя ли придрататься к человеку, документы спросить?

И точно. Незванный гость достал из кармана удостоверение и сунул его Андрею под нос. Он толком и прочитать ничего не успел, взглядом только успел выхватить – Санкт-Петербургское управление. Сердце часто-часто забилося.

– Гражданин Кижеватов?

– Он самый.

– Позвольте войти.

Слова вроде прозвучали вежливо, но, произнося их, человек уже вошел, напирая на Андрея.

– Органы расследуют дело о незаконном обороте золота и валюты. Не желаете сделать заявление или выдать незаконно приобретенные драгоценности или драгметаллы?

– Не желаю. У меня ничего нет.

– Тогда я вынужден провести у вас обыск.

– Но для этого у вас должно быть постановление или ордер – уж не знаю, как правильно.

– Все есть, сейчас предъявим. Только понятых приглашу.

Продажный мент обвел Андрея вокруг пальца. Он открыл дверь и сказал:

– Заходите.

Вошли двое мужчин, явно бандитского вида. У обоих наколки на руках – люди видели зону.

Мент кивнул:

– Я свое дело сделал, он ваш, – и вышел.

Андрей понял, что попал в переделку.

Бандюки ощерились:

– Сам отдашь, что тебе не принадлежит?

– Не знаю, о чем речь.

– По-хорошему спрашиваем.

– Я же сказал – не знаю.

Один из непрошенных гостей не спеша, стараясь произвести впечатление, достал из наплечной кобуры «макаров».

– Поехали с нами. Только учти: начнешь дергаться или кричать, звать на помощь – получишь маслину в брюхо.

Андрей понял, что сейчас лучше не сопротивляться. Он направился к выходу, сопровождаемый бандитами: один пошел впереди, другой – позади Андрея.

Так втроем они вышли на площадку. Андрей достал ключи, запер дверь. Один из бандитов хохотнул:

– Замок сменил, думаешь – поможет? Я такой замок гвоздем открою.

Вышли из подъезда. Метрах в двадцати от подъезда на небольшой стоянке стоял наглухо тонированный джип «Тойота Лендкрузер». Андрея посадили на заднее сиденье, братки уселись с обеих сторон. Водитель, бритоголовый амбал, уже сидел в машине.

Джип резко сорвался с места. Один из бандитов достал мобильный телефон и набрал номер:

– Это я. Да, все в порядке, едем. – Выслушав ответ, добавил: – Молчит, в непонятку играет. Ага. Через полчаса будем.

Машина выбралась из города и, пройдя по трассе километров двадцать, свернула на узкую проселочную дорогу – вроде как там был когда-то пионерский лагерь. Потом его скупил местные богатеи.

Андрей пытался запомнить дорогу. Зачем он это делал, и сам не знал, только чувствовал – пригодится.

– Штырь, он глазиками по сторонам лупает. Может, повязку на глаза наденем?

– Отдаст, что не его – пригодится назад ножками топать. А если нет – обратная дорога ему не нужна будет, – Штырь захохотал. Андрей вдруг ясно осознал, что его запросто могут убить, а тело закопать в этом же лесу. Был человек – и нет его. И следов никаких нет. В полиции заявление о пропаже «имярека» примут, покопшатся вяло, этим все и кончится. По России каждый год тысячи таких пропавших, только находят немногих. Тогда какого черта он сидит, ждет покорно своей участи, как овца на заклании? Надо брать инициативу в свои руки. Если его сейчас привезут в какой-нибудь подвал, то еще неизвестно, выберется ли он из него.

– Парни, мне бы в туалет, – попросил он.

– А где ты здесь видишь туалет? – захохотал Штырь. – Тут только лес. Терпи или дуй в штаны.

– Да я его урою, если он мне машину загадит! – запротестовал водитель.

– Правда, невмоготу уже! – взмолился Андрей.

– Ладно, уговорил. Лысый, останови.

Джип встал. Братки выбрались из машины.

– Давай.

Андрей вылез из машины, вроде случайно покачнулся, схватился за открытую дверь и ногой изо всей силы двинул Штырю в пах. Тот взвыл от боли, согнулся, а Андрей бросился бежать.

– Стой, твою мать! – заорал второй браток и кинулся вдогонку.

Но Андрей бежал быстро. Он не курил, спиртное употреблял редко и в умеренных дозах, здоровье имел хорошее. Браток начал отставать:

– Стой, сука! Стой, хуже будет!

Сзади неожиданно раздался выстрел. Пуля взбила фонтан земли у ноги Андрея, но он рванул еще быстрее, хотя секунду назад ему казалось, что он бежит уже на пределе.

Сзади ударил еще один выстрел. Теперь пуля сбила листья и ветку справа, совсем рядом. Либо бандит стрелять не умел, либо хотел ранить. С мертвого какой спрос? Да и попасть в подвижную цель на бегу непросто.

Но быть агнцем Андрей не хотел. К тому же у бандитов автомобиль, и, вероятнее всего, они знают здесь местность. Потому ему просто не убежать.

Андрей резко свернул за толстое дерево и вытащил из-за пояса револьвер. Он был так называемый «офицерский», с самовзводом. Постоял, успокаивая дыхание.

Бандит бежал, как лось на водопой – шумно, за версту слышно. Он промчался мимо дерева, за которым спрятался Андрей. Метрах в семи остановился и стал озираться, но не видел беглеца. Потом спиной почувствовал присутствие Андрея, резко повернулся и вскинул пистолет.

– Вот ты где, гад! На колени и грабли подними!

Андрей упал на бок и из положения лежа выстрелил. Навыков в стрельбе из короткоствольного оружия у него не было, но охотничий стаж и навыки стрельбы были. К тому же за спиной была армия: два года марш-бросков с полной боевой выкладкой, ночные стрельбы, физподготовка – такое не забывается. Правда, он служил в мотострелковом полку на Урале, а не в десанте или в морской пехоте, как сам хотел.

Пуля угодила бандиту в бедро. От боли и неожиданного сопротивления беглеца его парализовало. Он застыл на месте, с недоумением глядя на расплывающееся по штанине кровавое пятно.

Андрей снова поднял револьвер.

– Ты зачем в меня стрелял, гнида?

Вот идиот! Ему стрелять можно, а его жертве – нельзя! Привыкли к наглым наездам на торговцев или мирный люд, когда не получают отпора. Считают себя хозяевами жизни, а когда получают адекватный отпор, очень удивляются. Вроде уже минуло время лихих девяностых, когда сбившиеся в стаи, шайки и банды дебилы правили бал. Кто-то погиб в разборках, большую часть посадили. Верхушка, набив карманы, из малиновых пиджаков и спортивных адидасовских костюмов выросла. Он надели более приличные костюмы, завели полулегальный бизнес вроде игровых залов.

Потом настало время, когда, отмотав срок, вышли «сидельцы». Но жизнь уже изменилась. Стало безопаснее и выгоднее подкупить мента, взять в долю чиновника из мэрии, получить для своей фирмы госзаказы и без зазрения совести «пилить». Вышедшие из мест лишения свободы теперь стали на подхвате у бывших дружков, успевших подняться, обрасти загородными домами и подругами модельной внешности. Но суть их осталась звериной. Для черной работы, для запугивания конкурентов нужны были такие, как Штырь и этот, что стоял сейчас перед Андреем.

Бандит побледнел, выронил пистолет, покачнулся и внезапно рухнул. Андрей выждал минуту – бандит не шевелился. Наверное, шок.

Он подошел, подобрал пистолет упавшего. Бандюган ведь может очнуться, пальнет со злости в спину.

Далеко позади затрещали кусты. Это ломился Штырь, пришедший в себя после удара Андрея. Он выскочил к Андрею, увидел лежавшего без чувств своего поделщика и Андрея с пистолетом в руке.

– Ты зачем моего лучшего кореша замочил? – заорал он.

Глаза Штыря налились кровью, вид был ужасен. Выхватив из кармана нож, он медленно пошел на Андрея, явно пытаясь испугать его. Вот дурак-то! С ножом против пистолета!

Андрей стоял не шевелясь. До него оставалось метров пять, когда Штырь бросился на Андрея, сделав перед собой взмах рукой с зажатым в ней ножом.

Андрей отскочил назад и выстрелил из револьвера в руку. Однако рука с ножом прошла мимо, открыв правый бок бандита. Туда и угодила пуля. Штырь упал, и его рубашка с правой стороны сразу окрасилась кровью, причем почти черной. «Блин, в печень попал, не жилец Штырь!» – подумал Андрей и испугался. Мало проблем с золотом, так теперь на нем убийство будет. Попробуй докажи, что это были бандиты, что его похитили из дома, что в него стреляли. Один доживает последние минуты, второй с ранением лежит в отключке...

Однако каждый из нас, мирных обывателей, смотрит кино и телесериалы, читает книги. И оказывается, если припрет, мозг начинает вытаскивать на свет божий то, что, казалось, совсем забыл за ненадобностью.

А кто сказал, что он здесь был и стрелял? Только водитель джипа, но он не видел, как стрелял Андрей. Тогда надо сымитировать взаимную драку бандюков. Не поделили что-то, и один убил другого. Сымитировать-то можно, но останутся его следы от обуви – это раз. Два – водитель джипа. И третье – кто-то же посылал за ним этих уродов и знает о его существовании. Вот это он попал!

Штырь захрипел, дернулся и затих. Отошел в мир иной.

Андрей на пару минут впал в ступор. Убил, как есть убил! Он отошел в сторону, мысли металась в голове. Надо бы узнать, кто устроил за ним охоту. Зачем – это понятно. Надо знать, кто жаждет получить золото.

Он ткнул раненного в ногу бандита. Тот застонал, открыл глаза и повел мутным взором. Потом увидел Андрея, и взгляд его стал осмысленным.

– Ну, гад, сучий потрох, тебе конец!

– Ой, как я испугался!

– Штырь придет – испугаешься.

– Поверни голову – Штырь уже здесь.

Бандит повернул голову, увидел Штыря и искренне удивился:

– Это ты его?

– Нет, ты. Из своего пистолета. – Андрей, естественно, врал, но мертвый Штырь – это серьезно. – Кто тебя послал?

– Не скажу, мне язык отрежут.

– Я не варвар, язык отрезать не буду – просто застрелю. Вы же повздорили в лесу, друг друга перестреляли. Как тебе такой расклад?

– Сволочь!

– Смотря с кем сравнивать. Мне некогда, водитель уже соскучился. Считаю до трех, не скажешь – стреляю. Раз! – Андрей помолчал. – Два! – Он взвел курок револьвера и отошел к убитому Штырю. – Три! – Андрей поднял револьвер.

– Если скажу, оставишь в живых?

– Так торопись!

– Это не наши дела, из Питера звоночек был – потрясти лоха и забрать у него рыжье. Добыча – пополам.

– Это мне и без твоих слов понятно. Кто он? И где живет?

Раненый неожиданно заорал:

– Ничего не скажу! Хоть режь!

Перемена в поведении была столь резкой, что Андрей понял – сзади кто-то есть. Прогнувшись, он бросился в сторону.

На то место, где он только что стоял, со стуком упала бейсбольная бита. Не сама упала – ее швырнул водитель, тот самый Лысый. И ведь подобрался тихо. Увлеченный разговором, Андрей совсем не контролировал обстановку вокруг и без малого едва не поплатился.

Лысый развернулся и, подняв битку, снова бросился на Андрея. Но он не заметил в его руке револьвера.

Андрей вскинул руку и нажал на спусковой крючок. Сухо треснул выстрел.

Пуля угодила Лысому в переносицу. Он по инерции рухнул на Андрея, едва не задев битой.

Андрея затрясло. Какой кошмар! Хуже любого детектива в кино!

Раненый уже отошел от шока и сел, опираясь на руки.

– Тебя же братва на ленты порежет! – завизжал он.

– Сначала я тебя! Кто?

– Накося! – Бандит вывернул Андрею фигу.

Два трупа на нем уже есть, и он без колебаний убил бы и третьего бандита. Но они на него нападали, он защищался. А стрелять в раненого, сидящего на земле? Как-то с души воротило. И оставит он его в живых – проживет недолго. Вот ведь дилемма!

Андрей подошел к водителю, обыскал его, достал из кармана портмоне и ключи от машины. Потом обыскал Штыря. Никаких документов при нем не было, но в кармане пиджака Андрей нашел пачку денег, российских рублей. Он сунул их в карман своей куртки.

– Мародер! – прошипел увидевший это бандит.

– Кто бы говорил! Вы сами ко мне зачем пришли? Я вас не звал!

Знать, кто из местных воротил подослал к нему бандитов, было для Андрея жизненно необходимо. Иначе они нанесут удар неожиданно, подстерегут на улице или в другом месте.

– Последний раз спрашиваю – кто вас послал?

– А не пошел бы ты...

Выбора у Андрея не было. Оставляя свидетеля было нельзя, и даже не для ментов – для бандитов. Рано или поздно тела обнаружат, и будет следствие.

Он поднял револьвер. Бандит закричал, предчувствуя близкую смерть, и в этот момент Андрей выстрелил ему в голову.

Блин, вот это он наворочал дел – три трупа! Раньше чужую авторучку взять не мог, ни в каком криминале замешан не был, а тут – мокрое дело, да еще сразу три человека. Пусть бандиты, но люди. Хотя, наверное, все-таки нелюди. И ему было их не жаль. Он жалел себя, потому что уже понятно было, что теперь жизнь пойдет не так, как прежде – налаженно и спокойно. Она уже разделилась на «до» и «после».

Хоть и противно было, но Андрей обыскал карманы убитого – там могли быть документы, какие-то бумаги – то есть зацепка для него. Но в карманах было пусто. Надо было думать, как обставить побоище в виде взаимной бандитской поножовщины с перестрелкой.

Андрей достал из кармана платок и тщательно протер револьвер. Все равно в нем остался один патрон, и новых не найти – редкость теперь нагановские патроны. К тому же ствол «грязный», на нем три трупа, и носить при себе такую улику – непростительная глупость.

Держа револьвер за ствол через платок, Андрей вложил его в руку убитого и сжал кисть, чтобы на рукоятке остались отпечатки. Если будут делать экспертизу, на коже есть следы пороха – он же в него стрелял из пистолета.

Нож валялся рядом с рукой Штыря. Андрей его не касался, как и бейсбольной биты Лысого. А уж что они там не поделили, почему повздорили – пусть оперативники гадают.

В кармане Штыря зазвонил мобильник. Черт, ведь Штырь сказал, что его взяли. Правда, он не называл ни имени, ни фамилии – наверное, знал, что весь разговор записывается.

Остается машина. Она стоит на дороге, и по ней бандитов найдут быстро. Угнать ее и бросить где-нибудь нельзя, сразу станет ясно, что, кроме этой троицы, был еще человек. Андрей попытался вспомнить, брался ли он за ручку дверцы? Нет, отпечатков остаться не должно. Шедший впереди Штырь открыл дверь, Андрей сел в машину, а бандиты уселись с обеих сторон. Они дверцы и закрывали. А потом на лесной дороге открывали. Стоп! Он опирался на дверь, когда бил Штыря – на наружную поверхность.

Андрей осторожно вышел к дороге. Вот и джип стоит – метрах в пятидесяти.

Скрываясь за деревьями, он подошел к машине, оглянулся. Никого не видно, не слышно шума мотора. Андрей подскочил к джипу и платком вытер дверь – именно ту, заднюю. Все, можно уходить.

Он так же по леску вышел к трассе и немного прошел вдоль дороги, идя по лесопосадке. Береженого бог бережет, а небереженого караул стережет. Поговорка как раз к месту.

Голова раскалывалась от мыслей. Кто из местных связан с питерцами? И еще. Допустим, он узнает – что это ему даст? Питерские могут приехать снова, им же не надо отрываться с работы, да и в деньгах они так не ограничены, как простые работяги. Получается, вся его стрельба, все попытки вырваться – зря? Стоп! Ведь у мента, которого он так неосторожно впустил в квартиру, было удостоверение – Санк-Петербургское управление УВД. Но мент никаких бумаг не заполнял, не отвез его в местное отделение полиции – просто сказал браткам. Купленный мент!

Андрей постучал себя по карманам. Господи, да тут пистолет «ПМ» этого бандита, что в него стрелял. Избавиться от оружия или оставить? Неужели бандит настолько глуп, что таскал за собой засвеченный в преступлении ствол? Кроме того, Андрею самому сейчас нужно оружие.

Он отщелкнул магазин. Там медным блеском лоснились четыре патрона. Еще один должен быть в стволе. Андрей отвел затвор, успел поймать в руку выпавший патрон и поместил его в магазин. Спустив курок, он поставил пистолет на предохранитель и защелкнул магазин в рукоять. Ха! Да номера на пистолете спиленные, стало быть – он украден где-то. Андрей сунул пистолет в карман и извлек оттуда пачку денег, которую он забрал у бандита. Пачка тысячерублевых купюр была перетянута узкой резинкой. Андрей вытащил одну бумажку. Когда его выводили из квартиры, своих денег, как и портмоне, при нем не было – не смог взять. А теперь есть деньги добраться до дома.

Вернуть бы все назад, когда они с Павликом и Александром ехали на охоту. Знать бы, что все так получится, он не только золото в руки не взял бы – к самолету бы не подошел. Вот приедет он домой – а дальше что?

Андрей вышел на трассу и остановил попутную машину:

- К железнодорожному вокзалу.
- Пятьсот.
- Годится.

На площади перед вокзалом он вышел, расплатился с водителем и «маршруткой» добрался до дома. Здесь осмотрелся. Незнакомых автомобилей и праздно болтающихся людей не было видно.

Андрей зашел к себе в квартиру и заперся. Улегшись на диван, стал размышлять. Идти в полицию ему не хотелось, там мог быть другой продажный мент, купленный бандитами. В ФСБ? Золото придется сдать. Черт с ним, жизнь дороже. Примут, поблагодарят, спросят – где взял? Ах, в самолете, да еще и с друзьями поделился? А что же друзья золотишко-то не несут? Ай-яй-яй! Нехорошо! Пройдемте-ка к вашим друзьям. И про убитых бандитов им не расскажешь. Убил? Извини, парень, в тюрьму! И сколько наш «гуманный» суд даст, столько и придется посидеть. Идти к бандитам сдаваться, прихватив с собой золото? Тогда зачем братков убил? За «мокруху» спросят по полной. Даже если он продаст машину и квартиру, ему не откупиться. Переехать в другой город? Его купленный мент на раз-два вычислит по документам. Поменять документы? Так нет у него таких знакомых, чтобы обзавестись фальшивыми документами. Да и какая жизнь с фальшивкой? Опытный мент ее распознает сразу. Куда ни кинь, всюду клин.

Андрей заметался по квартире. Ну должен же быть хоть какой-то выход? Или рвануть за границу, на ту же Украину? Денег на первое время хватит: вырученные за продажу золота в Питере плюс почти сто тысяч, изъятые у Штыря. Только золото перепрятать надо. Если в гараже искать тщательно, найти можно.

Андрей был в полной растерянности. Что делать в таких случаях?

В пустой квартире резкой трелью зашелся городской телефон. Брать трубку или нет? Пока он стоял в нерешительности, телефон звонить перестал. Черт, он же давно хотел купить телефон с определителем. Все руки не доходили, а вот сейчас как бы он пригодился!

Внезапно ему в голову пришла мысль: какая заграница, какая Украина? Надо ехать в деревню, к тому деду Никифору, там днем с огнем никто никого не найдет, если только никто участковому не пожалуется на пьяные дебоши или еще что-нибудь.

Решив так, он повеселел. Самое трудное – принять решение. Когда поставлена задача, исполнить проще. А пока там будет, придумает что-нибудь.

Андрей пошел в магазин и купил консервов. Даже рюкзак собрал: вещи, консервы. Постоял, решая – брать ружье или нет? Все-таки решил взять. Бросил в рюкзак две коробки патронов с картечью – с такими на волков охотятся. У него враги двуногие, но картечь в самый раз будет. Впрочем – о чем это он? Встречаться с бандитами он не собирался. А ружье – на всякий случай, опять же для деда Никифора отговорка: вроде на охоту приехал, понравилось в их краях. Охота ему и в самом деле понравилась: места дикие, дичь непуганая. Это в центре России на одного зайца по пять охотников приходится.

Андрей закинул за спину рюкзак, на левое плечо – ружье в чехле. Выйдя на площадку, запер дверь и отправился на вокзал. Путь был ему уже знаком.

С черным джипом, въехавшим во двор его дома, он разминулся на пять минут. Браток, выскочивший из машины, взбежал по лестнице и позвонил в квартиру Андрея. Потом пнул пару раз дверь и взялся за телефон.

– Нет его в квартире.

Запрыгнув в джип, браток умчался.

Андрей же доехал до вокзала, купил билет и сел в поезд. Мерно стучали колеса, и его сморил сон.

В Москве он сделал пересадку и продолжил путь.

Через два дня Андрей подходил к деревне. Как недавно он был здесь с друзьями, предвкушая отдых и охоту. И как переменилась его жизнь!

Дед Никифор удивился неожиданному гостю, но был рад:

– Это хорошо, что ты приехал. Воздух у нас чистый, охота знатная. Живи, сколько хочешь: комната свободная, ты нас не стеснишь. А Паша и друг его что же не приехали?

– Дела у них, – соврал Андрей.

И Паша и Александр вообще не знали о злключениях Андрея и о его поездке к деду.

По мобильному телефону Андрей отзвонился родителям, но о том, что он в Пермском крае, не сказал ни слова. Так, легкая трескотня о жизни. Не знал он, что оператор сотовой связи, получив сто баксов, определил номер и местонахождение абонента.

Полученный ответ бандитов удивил. При чем здесь Пермский край? Насколько они успели собрать об Андрее возможные сведения, родственников у него там не было. Однако, получив сведения о местонахождении Андрея, босс местной мафии воспрял духом. Все складывалось как нельзя лучше. Золотишко-то было из тех, уральских краев. Не иначе этот лох рванул за золотом. Надо дать ему время, пусть купит, сворует или сам намоет золото. А может, достанет из тайника. Босс не знал, как досталось золото Андрею, но он решил послать туда пятерых «быков» из бригады: пусть присмотрят за парнем, а если он добудет нужный груз, то и отберут его. Им золото нужнее, а работяге оно зачем? А самого можно там же и замочить. Это даже неплохо, что он в глухих краях. Сгинул человек в лесах, собирая ягоды или грибы, утонул, медведь задрал, в конце концов, деревом привалило – да мало ли в тайге опасностей?

Братки полученному заданию удивились – сроду они не получали приказа ехать в глухую тайгу. Жители они были чисто городские, ясень от березы отличить не могли.

Для мобильности выехали на джипе. А кроме того, любое передвижение на поезде или самолете оставляло следы. Билеты продавались по паспорту, данные заносились в компьютер. Бандиты ехали в полной уверенности, что предстоит легкая прогулка. Попьют водочки вдали от начальства, понаблюдают за лохом, а потом отберут груз. Что они должны были у него забрать, знал только их старший по кличке Гвоздь, сидевший рядом с водителем. Ввиду возможных проверок пистолет был только у него, да и то припрятан в машине. Остальные надеялись на физическую силу и психологическое давление. Рожи у всех были устрашающими, а мозгов хватало только на то, чтобы есть, выпивать и запугивать мелких торговцев. По их выражению, работать им было «в падлу». Куда интереснее покуражиться над человеком, избить, зная, что не получишь должного отпора – ведь бандюки всегда ходили на разборки только с численным преимуществом. Один на один – это уже не для них.

Они остановились в соседнем селе и упростили одинокую старушку взять их на постой, дав авансом тысячу рублей – большие, по сельским меркам, деньги.

Утром старший, взяв с собой Шкета, направился к соседней деревне, где, по их сведениям, должен был находиться лох. Свое погоняло Шкет получил за малый рост и внешность подростка. Окружающие не принимали его всерьез. Сами же бандиты знали, что Шкет коварен, жесток и злопамятен.

Старший группы имел только устное описание «объекта» – возраст, рост, цвет волос, – достать фотографию в Пешке они не успели. Ну да деревня – не город с миллионом жителей, и потому, поплутав немного, они вроде выспросили у деревенских, как пройти-проехать.

– Вон туда и не сворачивайте.

А грунтовка то сходилась, то расходилась, никаких указателей не было, и дороги выглядели одинаково – поди догадайся, какая им необходима.

Однако же деревню они отыскали. Домишки в ней были старые, как и жители.

– Эх, ни одной девки! – посетовал Шкет.

– Тебя сюда не девок щупать прислали. Затихарись и смотри. Как молодого парня увидишь – это наш.

– Может, схватить да попытать? Не выдержит, расколется – зуб даю.

– У тебя одни вставные! – засмеялся Гвоздь. – Делай, что велено.

Для бандитов потянулись нудные, скучные дни. Ни девок, ни ночных клубов, ни выпивки. Не сказать, что Гвоздь ввел сухой закон, вечерами они выпивали. Но пошуметь, покуражиться – ни-ни! Привыкшие к жизни динамичной, шумной, с выпивкой и драками, бандиты не знали, как провести время. Телевизор у бабки был старый, черно-белый еще,

и показывал всего два канала, а читать никто из них не любил. «Глаза только портить!» – говорили они.

Оставались карты. Пока один наблюдал за Андреем, другие с утра до вечера резались в подкидного. Проигрались почти все, да через неделю уже и карты надоели.

А их будущая жертва вела себя смиренно. Никаких связей с посторонними замечено не было, сам Андрей никуда не выезжал. В лес выходил пару раз с ружьем, но не охотился – просто бродил. Державшие его в отдалении Хрюн и Мизер за день умаялись, пройдя километров пятнадцать пешком по лесу. К вечеру они едва добрались до съемной квартиры.

– Этот гад просто двужильный. Идет и идет себе, как заведенный. Ноги ему переломать надо!

– Попробуй только, я тебе сломаю! – пригрозил Гвоздь.

Привыкшие к городской жизни и комфортабельной машине, бандюганы разъезжали на колесах, хотя идти было недалеко. Ноги-то не казенные – свои, да и для форсу бандитского.

На следующий выход в лес Андрей обнаружил за собой слежку. Сначала показалось – случайность, мало ли кто в лесу находиться может? Но человек следовал за ним в отдалении, не отставал и не приближался. Андрей направился к озеру, он – за ним. И ладно бы шел скрытно – а то ведь топал, ломал сучья и иногда матерился, спотыкаясь. Это не «топтун» из ментовки.

Андрей решил узнать – кто он такой и зачем следует за ним? Мелькнувшую было мысль о бандитах отверг: никто не знает, где он, – ни родители, ни друзья. Может, беглый зэк? Все-таки Северный Урал изобилует лагерями.

Он зарядил ружье, улегся в небольшую ложбинку и набросал на себя травы, веточек, упавших листьев. Его охотничий костюм, почти как армейский маскировочный, делал его на фоне земли почти невидимым. Костюм он купил год назад, американский, не промокает под дождем и ветром не продувается; легкий, и расцветка так называемая «цифровая».

Через несколько минут из-за деревьев вышел преследователь. То, что он из бывших зэков, Андрей понял сразу. Бросались в глаза татуировки на пальцах в виде перстней. Парень был сутулым, походка приклатненная. Но вот насчет беглого – это вряд ли. Одежда цивильная – не роба тюремная, по размеру подобрана и на фигуре обмята. Парень растерянно оглядывался по сторонам. Как же: был человек и внезапно исчез – как провалился.

Незнакомец подался влево, потом вправо, потоптался на месте. Потом вытащил из кармана мобильный телефон. Вот чудак-человек! Они от деревни отошли на десяток километров. В деревне сигнал слабый, связь периодически пропадает, а он хотел из тайги связаться. Здесь нет вышек сотовой связи, и мобильник бесполезен. Андрей сам в этом убеждался, неоднократно.

Незнакомец повернулся, явно собираясь уходить.

Андрей поднялся из своего укрытия.

– Ты не меня ли ищешь?

Его голос поразил незнакомца. Тот вздрогнул и резко повернул голову. Взгляд его Андрею не понравился: нахальный, злобный, с наглостью и презрением к окружающему миру.

– А зачем ты мне?

Андрей засмеялся. Тайга – не город, где можно встретиться случайно.

– Ты мне голову не морочь! Зачем полдня за мной ходишь?

– А не пошел бы ты, чмо!

Андрей опустил стволы ружья и нажал на спусковой крючок. Сноп картечи лег у самых ног нахала. В испуге тот подпрыгнул.

– Осторожнее! Что, сдурел?

– Еще одно грубое слово, и второй выстрел будет в твою башку.

Андрей пугал – убивать незнакомца он не собирался. А преследователю его никто не сказал, что трое бандитов уже мертвы – те, кто со Штырем были. Потому он угрозу всерьез не принял.

- Ты чего такой борзый? – спросил бандит Андрея.
- Личико твое мне не нравится, а еще то, что ты следишь за мной.
- Что хочу, то и делаю, – начал хамить Андрею преследователь.
- Раздевайся – догола!
- Гоп-стоп? – удивился преследователь.
- Можешь и так считать.
- У меня при себе денег нет, только часы и мобильник.
- Все снимай.
- Не буду.

Андрей приподнял стволы и нажал на спуск. Картечь сорвала листья с ветки и кору с дерева буквально в полуметре от головы незнакомца. На этот раз его проняло.

– Ладно, ладно, уже! – Он стал снимать ветровку, рубашку, расстегивать брюки. Когда он стянул их до колен, Андрей переломил двустволку, и гильзы выбросило эжектором. Он загнал в патронник новые патроны, и ружье снова было готово к стрельбе.

Незнакомцу надо было броситься на Андрея сразу, после второго выстрела, когда ружье было разряжено. Но он сначала растерялся, а потом стал стягивать брюки, и возможности уже не было.

Когда он разделся полностью, Андрей повел стволами:

- Отойди.
- Туфли-то мне можно обуть? Колется!
- Обувай.

Незнакомей отошел от одежды на пару шагов.

- Дальше, на десять метров!
- Ты прямо как конвойный...
- Перебьешься!

Андрей быстро ощупал одежду. Оружия у незнакомца не было, и он отошел в сторону:

- Одевайся!
- Мог бы ошмонать не раздевая.

На спине, груди, плечах и бедрах незнакомца были многочисленные синие татуировки. И не модные среди глупой молодежи всякие иероглифы или тигры с дельфинами, а «Не забуду мать родную» и прочее в таком же стиле.

Когда незнакомец оделся, Андрей приказал ему:

- Садись.
- Присаживайся, – поправил его незнакомец. – Сидеть не хочу.
- Ты кто такой?
- Человек.
- Имя, фамилия, где живешь и зачем за мной следишь?
- Какой любопытный!
- Ты будешь говорить?
- Нет.
- Как хочешь.

Андрей достал из кармана моток веревки. После нелепого случая, когда он угодил в яму, кусок веревки на охоту брал всегда. Кабы не веревка, он тогда не выбрался бы.

Незнакомец забеспокоился:

- Эй, ты что задумал?
- Говорить ты не хочешь, вот я и повешу тебя на ближайшем дереве.

– Шутишь?

– Кто тебя в тайге найдет? Ну, может, скелет, лет эдак через двадцать.

– Ах ты гад! – Незнакомец вскочил и в истерике рванул на груди рубаху – только пуговицы отлетели. – Стреляй! Смелый с ружьем против безоружного!

– Руки давай назад, я свяжу.

Нехотя, делая вид, что подчиняется только силе оружия, незнакомец повернулся к Андрею спиной и скрестил на спине руки. Андрей связал ему их, подергал.

– Так и будешь вести? – насмешливо спросил его незнакомец.

– Много чести! Подойди к дереву!

Незнакомец стал дергаться и попытался пнуть Андрея ногой. Тот не сдержался и отвесил ему плюху кулаком по уху. Незнакомец упал.

Отложив ружье, Андрей подтащил его за руки к дереву и обмотал веревку вокруг ствола.

– Эй, я не понял – ты что задумал?

– Посидишь тут, пока говорить не захочешь.

– Не захочу.

– Тогда я завтра приду.

Незнакомец задергался:

– Эй, а вдруг медведь пожалует?

– Он хозяин тайги. И потом, чему быть – того не миновать. Я думаю, у тебя слюна ядовитая, отплевываться будешь.

Андрей отошел на десяток метров, определил и засек в памяти навигатора местонахождение оставленного в лесу мужика. Завтра надо будет к нему наведаться. Оголодает, комары ночью спать не дадут, кровушки попьют вдоволь, глядишь – разговорчивее будет.

Андрей привязанного не жалел. По жизни он был добрым и отзывчивым, а после того как бандитов жизни лишил – хоть и в порядке самообороны, в душе что-то изменилось. Он стал осторожнее, жестче – даже злее. Сам себе порой удивлялся.

Вернувшись к деду Никифору, он пообедал, хотя по времени был уже ужин, и прошел к себе в комнату. Не нравилась ему эта встреча в лесу, что-то насторожило в слежке.

Он открыл рюкзак и достал оттуда пистолет, отобранный у бандитов. Хоть и было в нем всего четыре патрона, но выручить при необходимости сможет. Теперь в лес надо ходить с ружьем. Он наполнил из коробки с патронами патронташ. Позвонить бы Пашке и Саше, но после сегодняшней встречи он поостерегся.

На следующий день Андрей плотно позавтракал, прихватил с собой пару ломтей деревенского хлеба, вареных яиц, огурцов. Самому подкрепиться можно и пленника покормить. Уже выйдя из дома, он спохватился, что не взял воды. «Ладно, в тайге ручьев полно, напьюсь», – решил он.

Андрей шел ходко, целеустремленно, километра три-четыре не оборачивался. Потом зашел за толстое дерево, выглянул с другой стороны ствола и едва не взвыл от досады: за ним, мелькая между деревьями, шли два человека. Судя по походке – молодые, таких в деревне не было. Идут искать своего товарища, не вернувшегося вечером? Или за ним? Если за ним следят, то с какого момента? В деревне деда Никифора он их не видел, как и автомашин. Надо проверить.

Быстрым шагом, почти бегом Андрей направился к распадку. Нашел на дороге ветку рогулину, для задуманного – в самый раз. У дерева на склоне он воткнул в землю рогулину острым концом, скинул и нацепил на две ветки ветровку. Сверху шляпу охотничью нацепил. Издалека вся конструкция очень напоминала сидящего человека. Сам отбежал в сторону, залег с ружьем и снял его с предохранителя.

Через несколько минут показались преследователи. Один из них был маленького роста, второй – среднего. Оба запыхались: спортом они явно не занимались, и ходьба их утомила. Вроде разные, и в то же время что-то у них было общее: то ли манера ходить, то ли выражение лиц – Андрей так и не смог сразу определить.

– Стой! – вдруг сдавленно произнес маленький. – Вон он сидит!

– Отдохнем хоть, совсем загнал.

Оба рухнули в траву, отдышались. Один достал из пачки сигарету.

– Ты чего, сдурел? Он же дым учуять может!

– Тьфу ты, что за жизнь! Даже покурить нельзя!

Андрей лежал в двадцати метрах от преследователей и слышал весь разговор, хотя приходилось напрягаться.

Четверть часа ничего не происходило, затем маленький сказал:

– Чего он не шевелится?

– Откуда я знаю, пойдя спроси!

– Ты побудь здесь, а я сбоку зайду.

Маленький, укрываясь за деревьями, перебежками зашел сбоку приманки-чучела, сделанного Андреем. Потом махнул рукой:

– Заноза, иди сюда! Облапошил он нас: куртку оставил, а сам исчез.

Заноза не смог скрыть досаду:

– Упустили! Говорил же Гвоздь – глаз не спускать! Что мы теперь ему скажем?

– Подожди, давай попробуем поискать.

– Ты что, собака-ищейка?

– Он не мог далеко уйти!

Андрей уже понял, что следят именно за ним. Если вчерашний незнакомец из их компании, то получается трое. Да еще Гвоздя какого-то упоминали – уже четверо. Надо решать и решать сейчас, иначе они проследят за ним до деда Никифора, а вмешивать в свои дела еще и гостеприимного деда Андрею совсем не хотелось.

Андрей встал за спиной бандитов – в том, что они бандиты, он уже не сомневался. Во-первых, нормальные граждане не имеют кличек вроде Штыря или Гвоздя, а во-вторых, если они не бандиты, то к чему слежка?

– Руки вверх!

От неожиданности бандиты сначала замерли, а потом бросились в сторону. При этом один сбил другого с ног, и оба упали.

– Попытайтесь бежать – застрелю.

Лица у бандитов сначала стали сконфуженными, а потом злыми.

– Мужик, мы тебя в упор не знаем, не трогаем – иди своей дорогой.

– И вы случайно шли за мной почти полтора часа?

– Заблудились! Видим – человек впереди идет, мы за ним.

– Я в сказки не верю. Раздевайтесь!

– Э, ты чего?

Андрей выстрелил под ноги бандитам.

Шкет сразу понял, что лучше подчиниться. Суется, он снял с себя все, оставшись в одних трусах.

– Отойди в сторонку.

Шкет отошел. Наступив босыми ногами на сосновую шишку, он вскрикнул.

– Тебе ноги прострелить или башку? – сказал Андрей второму.

Иногда человеку важно видеть перед собой пример. Коли Шкет разделся, то и Заноза решил не кочевряжиться. Тем более когда черные дыры двустволки глядят тебе прямо в грудь. Он споро разделся и отошел к Шкету.

Андрей подошел к лежащей на земле одежде и прощупал ее. Твердых предметов вроде ножа или пистолета не было.

– Одевайтесь.

Оделись они быстрее, чем раздевались.

– Ремни брючные снимите.

Бандиты сняли ремни.

– А теперь лечь на живот и руки назад.

Он стянул обоим кисти рук их же ремнями.

– Можете сесть, если пожелаете.

Сам же, почувствовав себя в безопасности, снял с рогулек куртку, шляпу и оделся.

– Вот теперь поговорим. Кто такие, зачем за мной шли?

– Мужик, меньше будешь знать – дольше проживешь! – скептически скривился Заноза.

– Мы в тайге. Сейчас вас обоих ухлопаю – и все дела. Трупы ваши звери сожрут. Обглодают до костей, а может, и кости растащат.

– Не по закону! – взвизгнул Шкет.

– О законе вспомнил? Ты сколько раз на зоне сидел? А попал туда за законные дела?

– Воспитывать хочешь?

– Нужны вы мне больно! Так: фамилии, откуда сами и зачем за мной шли?

– Пошел бы ты! – Шкет сплюнул.

– Не хотите говорить – сдохнете безымянными, как ваш подельник вчера.

Оба бандита переглянулись, в глазах метнулся страх. Ага, он угадал! Вчерашний типчик из их компании.

– Ты его что... застрелил? – осипшим голосом спросил Шкет.

– Зачем патроны переводить? Повесил! – спокойно ответил Андрей.

– Повесил? – хором переспросили бандиты.

– Ну да. Веревку через сук – и вздернул. Напоследок, правда, успел кое-что наболтать, да уже поздно было, рассердил он меня!

– Хрюн может, – поддакнул Шкет.

– А теперь говорим. Кто скажет первым и все, останется жить, второго повешу, – Андрей для убедительности достал из кармана веревку. Моток после вчерашнего происшествия уменьшился.

Некоторое время посидев молча, Андрей начал делать из конца веревки петлю со скользящим узлом. Потом подошел к раскидистому дубу, перекинул свободный конец веревки через толстую ветку, подергал.

– Выдержит, – сказал он, ни к кому не обращаясь, как будто бы для себя, но так, чтобы его услышали.

Он подошел к бандитам.

– Вставай, пошли, – он ткнул стволом ружья Шкета в спину.

– Почему я? – Шкет истерически закричал.

Приготовления Андрея, спокойные и размеренные до такой степени, как будто он этим занимался не раз, испугали его. Что за человек Андрей, он не знал. И кто знает его, этого чокнутого, может, он маньяк и садист? А умирать ой как не хотелось! Он, Шкет, привык сам измываться над жертвами и примерить на себя мучения и смерть был не готов.

– Потому что молчишь.

– Мы из Рязани, – начал Шкет.

– Я знаю. Дальше.

– У меня погоняло – Шкет, у этого – Заноза.

– Дальше, не молчи. Чем дольше петь будешь, тем дольше проживешь. Сколько вас?

– Пятеро.

Заноза пнул его ногой.

– погоди маленько, Шкет, тебе мешают. Вставай, – Андрей слегка толкнул ногой второго бандита.

Тот с трудом поднялся.

– Пошли.

Андрей подвел Занозу к дубу, накинул ему на шею веревку и взялся за свободный конец.

– погоди! – От испуга глаза Занозы вылезли из орбит.

– Гожу и слушаю.

– нас пять человек послали. Старший – Гвоздь, с ним еще остался Мизер.

– Маленький, что ли?

– Нет, в карты играет классно.

– Задача?

– Какая?

– Ты что, дебил? Какая перед вами была поставлена задача?

– За тобой следить. Если груз получишь, отобрать.

– Какой груз?

– Это только Гвоздь знает, мы не при делах.

– Отберете и дальше?

– В Рязань его доставить.

– А со мной?

Бандит пожал плечами.

– Кто в Рязани задание вам давал?

– Ей-богу не знаю, только Гвоздь в курсе.

– Ты про бога-то не вспоминай. Думаю, за дела твои ночные ты не в рай попадешь.

Где вы остановились?

– В соседней деревне. Там у дома джип стоит, номера рязанские. Дом у бабки снимаем.

– Оружие есть?

– У Гвоздя волына.

Теперь Андрею становилась ясна расстановка сил, и он задумался. Что делать с этими двумя? Отпустить? Так они сразу к этому Гвоздю побегут и все расскажут. Тому, понятное дело, это не понравится, и не позднее вечера он пожалует к деду Никифору.

– Где я живу, знаете?

– А как же, первым делом узнали.

– Как вычислили, что я здесь?

– Точно не знаю, Гвоздь говорил – по мобильнику.

Андрей чуть не застонал. Один-единственный звонок он сделал родителям и прокололся! Вот идиот! Надо было другую симку купить!

Он примотал свободный кусок веревки к суку.

– Ты пока постой, не уходи.

Бандит дернулся. Куда ему было идти со связанными руками и петлей на шее?

Андрей вернулся к Шкету. Тот разговора не слышал, но видел своего подельника с веревкой вокруг шеи.

Пока Андрей шел к Шкету, в голове у него родилась идея не отпускать их. В его руках уже трое, отпустит он их – придется воевать одному против пятерых. Расклад не в его пользу, поэтому незачем усиливать вражескую команду.

Шкет смотрел на своего подельника, не отрываясь.

– Не наглядись? Все рассказывай, не то на другом конце веревки висеть будешь.

– Я все сказал.

- Кто в Рязани Гвоздя посылал?
- Я толком не знаю.
- Тогда вставай, пошли к Занозе. Вдвоем вы красиво смотреться будете.
- Погоди, погоди, я вспомнил. Кажется, у него строительная фирма.
- Какая?
- Не знаю, я там всего раз и был. На Ленина, в самом начале.
- Название?
- Мудреное какое-то – вроде «Орлан» или «Орион». Точно на «О».
- Ты его видел?
- Мельком. Средних лет, лысоватый, с брюшком. При галстукe и на «мерине» ездит
- на белом.
- Попробуй имя или фамилию вспомнить.
- Не знаю. К нему на загородную дачу только Гвоздь ездил.
- Это по трассе на Москву?
- Туда. Там направо еще поворот есть.
- Дачный поселок как называется?
- Не знаю. Дом у него в два этажа, из желтого кирпича.
- Еще какие-нибудь приметы есть?
- У мужика?
- У дома!
- Ворота коричневые. Когда мы подъехали, они сами распахнулись.
- Номер дома не запомнил?
- Не-а! Я с похмелья был, голова гудела, как улей. Все мысли были – поскорее похмелиться.
- Еще что знаешь?
- Вроде все.
- Гвоздь – он кто?
- Из офицеров. Из армии турнули за какие-то темные дела. Вроде бы со складов что-то продал – он не рассказывал.
- В Рязани где живет?
- На Юбилейной, пятиэтажка у гипермаркета.
- Знаю такой. Квартира?
- Двадцать шесть.
- Семья у него есть?
- Развелся, с «телкой» живет, но она не при делах.
- Сколько людей у вашего «строителя»?
- Вроде еще пять человек.
- Если у него свой бизнес, зачем вы ему нужны?
- Конкурентов запугивать и устранять. У него в мэрии кто-то есть, выгодные заказы ему отдает. Ну и проверяющих припугнуть, если дотошно во все дела лезть будут.
- Ясно.
- Хотя сам так ничего и не понял. Ну, приклатненный бизнесмен, пилит с кем-то бюджет под прикрытием чиновника. Но при чем здесь Питер и золото?
- Хорошо, дарю тебе жизнь. Пошли.
- Но когда Андрей повел его к дубу, Шкет уперся.
- Ты обещал мне жизнь.
- Я слово свое держу. Посидите пока здесь.
- Он отвязал свободный конец, сделал из него петлю и накинул ее на шею Шкету.
- Садись. Оба садитесь. – Бандиты уселись на землю.

Веревка имела слабинку. Можно было сидеть, встать – даже прилечь можно, но только одному. Чтобы лечь на землю обоим, длины веревки не хватало.

– Вы тут не скучайте, я вернусь.

– Не забудешь?

– Если меня Гвоздь не ухлопает.

Бандиты переглянулись. Андрей же, поглядев на навигатор, пошел к оставленному вчера Хрюну.

Вышел на него довольно быстро. Лицо парня было распухшим от укусов комаров и мошки.

– Зря молчал! Подельники твои все рассказали.

– Врешь, сука!

Андрей пнул его в бок.

– Еще раз обзовешь – пожалеешь.

Он развязал сзади веревку.

– Вставай.

Хрюн с трудом поднялся на затекшие ноги.

– Попить бы.

– По дороге попьешь. Может, тебе и штаны постирать? Подванивает от тебя.

Хрюн молчал, помня угрозу Андрея.

У ближайшего ручья Андрей остановился.

– Пей, я не изверг.

– Развяжи.

– Так напьешься. А не хочешь – пошли дальше.

Хрюн встал на колени, наклонился и стал жадно пить воду. Потом попытался встать, потерял равновесие и упал в ручей. Голова и плечи его оказались под водой. Ноги Хрюна задержались, он попытался повернуться на бок, чтобы глотнуть воздуха.

Андрей смотрел на его попытки и думал: «Помочь или пусть тонет?» Однако все-таки не выдержал, схватил Хрюна за шиворот и вытащил из ручья. Хрюн жадно хватал ртом воздух, а отдышавшись, спросил:

– Чего ждал?

– Думал, вытаскивать тебя или нет, – честно ответил Андрей.

– Не соврал.

– Жалко стало лишать тебя радостной встречи с друзьями.

– У меня здесь друзей нет.

– Ага, одни подельники вроде Занозы или Шкета.

Бандит дернулся.

– Не знаю таких.

Андрей отвечать не стал, вышел к распадку.

Хрюн, увидев бандитов с веревками на шее, остолбенел.

– Чего застыл? Шагай! – подтолкнул его сзади Андрей. – Сам сейчас так же сидеть будешь.

– Сука! Урод!

– Или висеть – я еще не решил.

Он подвел Хрюна к бандитам, посадил на землю, соорудил из обрезка веревки, которой был привязан Хрюн раньше, петлю и накинул ее Хрюну на шею. Второй конец привязал к суку, к которому уже были привязаны Шкет и Заноза. отошел, полюбовался.

– Святая Троица! Хорошо смотрите!

– Издеваешься? Ну-ну! Как Гвоздь тебя прихватит, пожалеешь. Мы тебя сами повесим.

– Да-да, поболтайте. Времени у вас теперь много будет. Если я Мизера и Гвоздя нейтрализую, будете жить, – Андрей повернулся к ним спиной.

– А если они тебя? – Вопрос прозвучал уже ему в спину.

– Сдохнете тут.

Андрею по-прежнему не было жалко бандитов. Они пришли по его жизнь, так пусть будут готовы отдать свою. Обмен равноценный.

Глава 3. Татары

До полуночи Андрей раздумывал, что предпринять. Перехватить бандитов у их дома? Нехорошо в деревне стрелять. Если деревенские и не пострадают, то разговоров все равно будет много. А учитывая, что сейчас у многих мобильные телефоны, могут и полицию вызвать. Стало быть, бандитов нужно выманить в лес. У Гвоздя пистолет, у него самого – ружье и пистолет. Но бандитов двое. Зато у него преимущество: он в лесу как в родном доме, к тому же навигатор – хороший подсказчик. И наверняка бандиты нервничать должны. Ведь уже трое из них ушли за Андреем в лес и не вернулись. Хуже будет, если Гвоздь по телефону вызовет подмогу. Они миндальничать не будут, избу деда Никифора штурмом, нахрапом возьмут.

Незаметно Андрея сморил сон.

Спал он беспокойно, мучили кошмары, и потому утром проснулся невыспавшийся и злой. Кое-как приведя себя в порядок, он выпил молока с домашним хлебом. Вспомнив о пленниках, сунул в карман большой кусок хлеба с горбушкой. Одевшись, проверил пистолет, заткнул его себе за пояс и добавил из коробки в патронташ патронов к охотничьему ружью. Закинув ружье за плечо, он вышел из дома. Сегодня должно многое решиться. Он бандитов одолеет, или они его – другого не дано. Пойти на переговоры, на перемирие с ними не удастся: бандиты уже потеряли своих людей, а золота не добыли.

Андрей шел не спеша, оставляя за собой следы на траве, густо покрытой утренней росой. В лесу уже должно быть прохладно ночью, да еще комары и мошка.

От деревни он отошел всего метров на триста, как услышал: за его спиной под чужой ногой сухо треснула ветка. Андрей прибавил шаг, понимая, что следом идут бандиты. Надо было увести их подальше от деревни, чтобы выстрелы не были слышны. Пальцем он снял пистолет с предохранителя.

Слева стоял здоровенный дуб. Андрей шагнул за него, сорвал с плеча ружье и осторожно выглянул.

К нему бежали двое, у одного в руке был пистолет. Это, должно быть, был Гвоздь.

Андрей подпустил преследователей метров на тридцать и выстрелил им под ноги. Оба бандита бросились в стороны, под защиту деревьев.

– Эй, не стреляй, давай поговорим! – закричал один из них.

– Давай! – отозвался Андрей. – Вы почему за мной идете?

– Где мои люди? – Это явно Гвоздь.

– Я им нянька?

– Нехорошо говоришь. Отдай, что тебе не принадлежит, и уходи.

– Почему ты думаешь, что у меня с собой что-то есть?

– А почему ты сюда, в глушь, поперся?

– На охоту.

Боковым зрением Андрей увидел движение справа от себя и резко повернулся. На него надвигался бандит с финкой в руке. Раздумывать было некогда, и Андрей нажал на спуск. Стрелял не с плеча – с руки, но дистанция была метра три-четыре, и промахнуться было невозможно. Заряд картечи угодил бандиту в живот, опрокинув его на спину. И тут же Гвоздь выстрелил из пистолета два раза. Но поскольку стрелком он был неважным, одна из пуль разорвала рукав на куртке, вторая впиалась в ствол дуба.

Сплоховал Андрей, поворачиваясь к бандиту, выставился немного. Провели они его. Пока один болтал, отвлекая его внимание, второй обошел сбоку. Но теперь переговоры закончились, Гвоздь остался один, и ему надо было как-то реабилитироваться перед своим бандитским начальством.

Андрей переломил двустволку и зарядил оба ствола.

– Мизер! – прокричал Гвоздь – ему хотелось знать, жив ли подельник.

– Готов твой бандит, можешь посмотреть! – злорадно отозвался Андрей. И тут же на него обрушился поток грязных ругательств.

– И остальные тоже убиты, не жди, – Андрей нагнетал обстановку. Когда человек нервничает, раздражен, ему не избежать ошибок.

В ответ – новый поток ругательств. Гвоздь сделал попытку перебежать за другое дерево, потолще. Андрей выстрелил, но картечь только ободрала кору. Видимо, насмотревшись голливудских фильмов, бандит вдруг упал на землю и стал отползать назад, непрерывно стреляя. Но боевого опыта у него не было, патроны он не считал. Пистолет выстрелил в последний раз, и затвор встал на затворную задержку. Этого момента Андрей и ждал, считая выстрелы.

Когда прозвучал восьмой выстрел и наступила тишина, он сделал шаг в сторону и выстрелил из ружья. В это время бандит лихорадочно менял пустой магазин на полный, и заряд картечи угодил ему в грудь. Пистолет выпал из рук Гвоздя, он уткнулся лицом в землю. Андрей перезарядил ружье – бандит мог прикидываться убитым.

Держа ружье на изготовку, Андрей осторожно подошел к Гвоздю. Вроде дышит. Ногой он отшвырнул оружие бандита в сторону и перевернул его на спину.

Гвоздь был еще жив, изо рта тянулась вниз струйка крови. Он смотрел на Андрея, не мигая, и взгляд его был полон такой ненависти, что тому стало не по себе, мороз по коже продрал.

– Сволочь, – медленно, через силу выдавил из себя бандит и умер.

Вся грудь убитого была в кровавых отметинах. В одном картечном патроне семь картечин девяти миллиметров диаметром. Считай, автоматную очередь в грудь получил. Конечно, с таким ранением не живут.

Андрей горестно вздохнул. Найдя золото, он и не подозревал, какой ящик Пандоры открыл.

Он подобрал пистолет убитого и опустил себе в карман. Потом, хоть и противно было, обыскал его, нашел водительские права, ключи от машины и пачку денег. Все забрал себе. На чужом джипе можно доехать до ближайшей железнодорожной станции и бросить его там.

Он вернулся к первому убитому, Мизеру. Подобрал нож, сунул его в ножны и прицепил ножны к своему ремню – разбрасываться оружием не стоило. Карманы Мизера были пусты, исключая сигареты и зажигалку.

Андрей направился к пленным бандитам. Его занимала мысль: что делать с ними? Отпустить восвояси? Так рано или поздно они доберутся до Рязани, сообщат своему боссу о неудаче. Убить? Хватит уже крови, он не хладнокровный убийца. Защищать свою жизнь – это одно, а убивать безоружных? Дилемма перед ним встала в полный рост, и решать ее надо сегодня, сейчас.

Он задумался, сделал очередной шаг и угодил в бочажину, полную воды. От неожиданности ушел под воду с головой, достав ногами дна. Оттолкнувшись от дна, ухватился рукой за край. Как тут оказалась эта яма? Впрочем, этот лес он знал недостаточно хорошо.

Второй рукой он стянул с плеча ружье и выбросил его на землю. Края ямы скользкие, и первая попытка выбраться не удалась.

Вытащив из ножен бандитскую финку, он с силой, почти до рукояти вогнал лезвие в землю, подтянулся, закинул ногу за край ямы и выбрался. Вот ведь угораздило!

С одежды ручьями стекала вода. Андрей разделся донага, отжал одежду, вылил из ботинок воду. Его тут же облепили комары. «Ладно, попозже, на ходу обсохну», – решил он. Достал навигатор – надо было сориентироваться. Навигатор работал, хотя и побывал в воде,

экран светился, но ничего не показывал. Андрей огорченно вздохнул. Видимо, вода попала в нежные электронные мозги гаджета.

Он осмотрелся. Странное впечатление создалось у него – лес сильно поредел. Но Андрей четко помнил: когда он провалился в бочажину, вокруг была густая тайга. А сейчас – редкая роща. Полное ощущение, что он попал в другое место. И даже в другое время года! Листья на ветках деревьев были ярко-зеленые, молодые – как весной, в мае. А ведь сейчас уже ранняя осень. Странно!

Он двинулся вперед, и через сотню метров роща кончилась. Совсем непонятно, тут тайга должна быть, на многие километры. А впереди поле, и не поле даже, а степь, причем с ковылем. Какой ковыль в Пермском крае? Ковыль в степи значительно южнее, ну хотя бы на широте Волгограда или Ростова. Черт, неужели заблудился? Но не настолько же!

Он пошел назад, но через четверть часа бодрого хода деревья снова кончились. А впереди перед ним опять расстилалась степь, но только уже не безлюдная.

К рощице скакало несколько всадников. Для горожан всадники – явление чрезвычайное, но в деревнях они еще встречаются.

Андрей сделал несколько шагов вперед. Зачем бить ноги, если всадники все равно направляются к нему.

Но чем больше приближались всадники, тем все явственнее была видна их одежда, и все нелепее она казалась Андрею. Тепло, а на головах мохнатые лисьи шапки, и в руках что-то поблескивает.

Когда до всадников осталась сотня метров, Андрей вдруг понял – в руках у них сабли. Неужели историческая реконструкция? Тогда почему лагеря не видно? Вокруг реконструкторов увиваются жены, подруги, зрители – просто любопытные. «Наверное, казаки, – подумал Андрей. – Тем более что сейчас их движение возрождается, они учат молодежь сидеть на коне, работать саблями. Но у них форма, штаны с лампасами, а эти одеты как оборванцы».

Один из всадников сорвал с плеча лук, наложил стрелу и выстрелил. Стрела прошла в нескольких сантиметрах от Андрея и впиалась в ствол дерева. До него не сразу дошло, что стреляют не с целью поугатать его, не понарошку, а всерьез. И лица какие-то скуластые, глаза узкие, на татар или монголов похожи.

Когда Андрей осознал, что все происходящее всерьез, он упал в траву и сдернул с плеча ружье. Всадники были уже рядом, метрах в семидесяти. Один выстрел картечью, перенос ствола на другую цель, снова выстрел!

Оба всадника слетели с лошадей. Еще двое круто развернулись, да и то, скорее, не по желанию всадников, лошади испугались громкого и непривычного звука, одна даже на задние ноги встала.

Один из всадников полуобернулся на коне и пустил стрелу. Она воткнулась рядом, перед носом Андрея, и древко ее дрожало.

Всадники унеслись, за ними бежали две лошади без седоков.

Трясущимися руками Андрей перезарядил ружье. Кто это был и почему они хотели его убить? На бандитов всадники было явно не похожи.

Он поднялся с земли. Всадники были уже далеко, вне досягаемости выстрела.

Осторожно озираясь, Андрей подошел к убитому, лежавшему ближе.

Это был самый настоящий кочевник, татарский воин средних веков, какими он их видел на исторических реконструкциях. Загорелое желтоватое лицо с тонкими усиками, свисавшими до подбородка. Одет убитый был в засаленный халат неопределенного цвета, на ногах – короткие мягкие сапожки без каблуков. Опоян ремнем, на боку – ножны, только сабли не было видно, видимо – отлетела в густую траву. Лисий малахай валялся неподалеку.

Андрей обыскал татарина, нашел мешочек с монетами, вытащил одну. Она была медной, довольно грубой чеканки с вязью, напоминающей арабскую. Он повертел ее в руках.

Что за монета? А главное – какого года? Вот будет ужас, если вдруг окажется, что это и в самом деле какие-то безбашенные реконструкторы. За два трупа могут дать пожизненное заключение.

Андрей передернул плечами. Месяца не прошло, как он нашел золото с самолета, а за ним уже тянется след тяжких преступлений. Неужели он так быстро смог так низко пасть? И главное, чему он сам поражался – в душе не было ни грамма чувства раскаяния, вины.

Он подошел ко второму убитому. Такой же татарин или монгол – кто их разберет? И одет похоже. Рядом валялся лук. Андрей подобрал его, попробовал натянуть тетиву. От усилий затрещали сухожилия в плечевом суставе, но дотянуть тетиву до плеча не удалось. Андрей отпустил ее, и тетива преобильно ударила по запястью левой руки. Андрей отбросил лук. Ну его, какое-то архаичное оружие. И как с ним воевали предки?

Определиться бы теперь, где он и куда идти? Ко всему прочему очень хотелось есть. Он нащупал в кармане полуразмокшую краюху хлеба, что нес бандитам, и вцепился в нее зубами. Съел все, до крошки. Затем взялся за навигатор, но тот ничего не показывал. Жалко, наверное, вышел из строя после купания в бочажине.

Чтобы не маячить в степи, Андрей вернулся в рощицу. Надо куда-то идти, выходить к людям. На юг нельзя, там степь, там татары. Стало быть, надо идти на север.

Впереди, за рощей, километрах в пяти от него виднелся перелесок. Туда Андрей и направился. Пока шел, наткнулся на ручей. Вода была кристально чистой, дно видно. Наклонившись, он напился. Вкусная вода!

С приближением перелесок оказался небольшим смешанным лесом. Едва Андрей углубился в него, как из-за деревьев вышли два мужика. Лицом – европейцы, но густо заросли бородами и одеты были странно, если не сказать смешно. Больше всего Андрея поразили лапти на ногах. Читал он о них, в музее видел, но чтобы вот так, на живых людях?

– Кто таков будешь?

Один из мужиков наставил на Андрея короткое, в рост человека, копьё.

– Прохожий.

А что он еще мог ответить?

– Откуда идешь?

– Из степи.

– От татар сбежал?

– Вроде того. Заблудился. Где я, что за земля?

Мужики переглянулись. Выглядел Андрей непривычно, говорил странно. По-русски, но не так, как они, хотя понять можно было. Для себя они, не сговариваясь, решили: иноземец.

– Земли рязанские, но, почитай, на самой границе с Диким полем, – ответил один из них.

Про Дикое поле Андрей читал, но так оно было в Средние века. Хм, чем дальше, тем больше странностей. Ладно, лишь бы к цивилизации выйти, к какому-нибудь населенному пункту.

– Год-то какой?

– Шесть тысяч девятьсот шестьдесят первый от Сотворения мира.

Похоже, эти люди ненормальные. Сейчас две тысячи двенадцатый, правда – от Рождества Христова. Он попытался припомнить, как пересчитать, но не смог.

– Деревня или село недалеко есть?

– Есть! – дружно ответили мужики.

На татарина Андрей не был похож, оружия в привычном для них понимании – сабли или лука – не имел, потому за врага его не считали. На ружье же внимания не обратили: если

и висит что-то на плече, так, может, рабочий инструмент. Каждый муж должен трудиться, своими руками добывать хлеб насущный.

– А вы что делаете в лесу? Охотники, что ли?

– Не, мы в дозоре. Покажутся татары – своих упредить.

– Деревня далеко?

– Версты три.

Андрею стало интересно.

– Как же вы их упредите?

– Вон дрова сложены, костер запалим. Как дым увидят, стало быть – скотину уводить надо и самим хорониться.

– Эка тут у вас! А до Рязани далеко?

Он жил в Рязани до поездки в Пермь, но что-то не подозревал, что есть в области такая глушь, где в лаптях ходят.

– Не считали. Верст сто, а может, и все двести.

Вот и пойми их, разброс в два раза.

– Пойду я, заболтался тут с вами.

Андрей сделал пару шагов.

– Ты левее бери; если прямо пойдешь, как раз в землянку волхва упрешьсяя.

Андрей кивнул. Смысл сказанного до него не дошел. Какой волхв, если Русь крещена давно, уж более тысячи лет? И он пошел прямо.

Метров через сто вышел на небольшую поляну. На пеньке сидел дед. Лицо было морщинистое, волосы и борода совершенно седые. Одет был чисто, но бедновато.

– Здравствуй, дедушка! – поприветствовал его Андрей.

Молодым первым положено со старшими здороваться.

– И тебе добрый день, путник! Что-то я тебя здесь раньше не видел. – Дед подслеповато прищурился.

– Я здесь в первый раз, заплутал немного.

– Ага, ага, бывает. Присаживайся, – дед указал на пенек недалеко от себя.

Андрей не отказался. Можно отдохнуть, заодно и дорогу расспросить. Дед вроде производит впечатление вменяемого. Только почему мужики его волхвом называли? Читал он в «Слове о полку Игореве» упоминание о волхвах. То ли служители древних богов, то ли предсказатели? В древних богов и предсказателей он не верил – категорически.

– Куда путь держишь, мил-человек?

– В Рязань, жил я там.

– Одежа у тебя странная.

– Купил для охоты.

Дед замолчал. Голова у Андрея вдруг заболела, но потом боль сама собой стихла, и возникло ощущение, что в мозгах кто-то ковыряется. Странное ощущение.

Дед изменился в лице.

– Христианин?

– Крещеный. Хожу в церковь иногда, но не воцерковленный.

– И! Старых богов забыли, новых не почитаете! – рассердился дед.

– О каких старых богах ты говоришь, дедушка? – удивился Андрей.

– Да хоть о Свароге.

– Не слышал о таком никогда.

Дед вперился в него взглядом. Взор старика был пронзительным, острым, кажется – в душу проникал. Андрей хотел отвести глаза, но не смог.

Дед вздохнул.

– Возвращайся туда, откуда пришел.

– Хотел бы, да на татар наткнулся.

– Не про то я. В свой мир возвращайся.

– Какой еще «свой»? Я местный, русский, в Рязани живу. Да вы тут сбрендили все!

Дед не ответил. Он встал, подошел к сидящему Андрею и взял его левую руку. Неожиданно в руке деда блеснуло лезвие ножа, и он полоснул им Андрея по запястью. Андрей от боли отдернул руку и вскочил. Все они тут сумасшедшие, бежать надо из этих мест, и поскорей.

Однако дед, удерживая Андрея, сказал:

– Смотри на свою руку!

Андрей взглянул на рану. На его глазах перестала идти кровь, потом рана стала уменьшаться, края ее сближались, образовавшийся розовый рубец на глазах рассосался. Кожа стала чистой и гладкой.

– Видишь! – возопил дед. – Ты не из нашего мира, нежить!

Андрей не мог поверить своим глазам. Он и раньше иногда получал ранения – ножом при резке лучины, бил молотком по пальцу. И раны заживали долго, саднили, постоянно напоминали о себе, мешая выполнять даже несложную работу.

«Чудны дела твои, Господи! – лихорадочно пытался что-то сообразить тем временем Андрей. – Что-то непонятное вокруг меня происходит, чему я не могу дать объяснения».

Он попятился от деда.

– Ты с миром к нам пришел али зло творить, порождение преисподней?! – Глаза деда буквально вылезли из орбит, он был страшен.

Андрей повернулся и бросился бежать от него через лес, спотыкаясь о корни деревьев.

Сколько он мчался, и сам сказать не мог. Остановился, когда почувствовал, как бешено колотится в груди сердце и не хватает воздуха. Опершись рукой о ствол дерева, он слегка отдышался и обернулся назад посмотреть, не догоняет ли сумасшедший дед? Никого не увидев, дальше пошел уже спокойно.

Зона здесь какая-то паранормальная, точно. Все встречные вели себя более чем странно. Мужики что-то говорили о деревне. Он в стороне от нее пробежал или еще не дошел?

Андрей определился по солнцу и мхам на деревьях. Пока он шел в правильном направлении, на север. Ему бы только до реки добраться, на Руси населенные пункты всегда на реках стоят. Будет на пути река – пойдет вдоль нее. А вниз по течению или вверх – это уже не играет никакой роли.

Он и вышел к реке – часа через два. Сначала огляделся: не хватало только нарваться еще на одного придурочного деда, напился воды.

Река была метров пятьдесят шириной, полноводная, но течение не быстрое, равнинное. Андрей начал припоминать реки в районе Рязани, но, кроме Оки, ничего другого в голову не приходило. Проклятый дед, напугал, даже память отшибло.

Он двинулся вверх по течению, на запад. Почему? И сам не смог бы объяснить, интуиция. Сильно хотелось есть. Двигался он сегодня много, а съел только краюху хлеба.

Через некоторое время Андрей увидел, как снизу, против течения, поднимается лодка-долбленка. На корме сидел человек, активно работавший веслом.

– Эй, что за река? – крикнул ему Андрей.

– Мокша! – донеслось в ответ.

Человек, казалось, не удивился вопросу и проплыл мимо, а в памяти Андрея сразу всплыло: Мокша – река на востоке Рязанской области, впадает в Оку, причем уже после Рязани. Можно все время идти по левому берегу и выйти к Рязани, только крюк получится. Если свернуть от Мокши на запад, можно срезать путь на много километров.

Андрей задумался. Река – как путеводитель, держись вдоль нее и попадешь, куда надо. Однако идти долго, а ноги не казенные. Он решительно свернул влево, по движению солнца – так получится и короче и быстрее. Настораживало отсутствие дорог, электрических и телефонных линий со столбами, пролетающих самолетов – вообще каких-либо признаков цивилизации. Да и населенные пункты должны были встретиться не раз. Однако сколько он идет – вообще ни одного еще не видел.

Но, наверное, судьба решила его вознаградить. Едва он взошел на пригорок, как внизу, на равнине, увидел настоящее село: дома, купола небольшой церкви. Только одна странность была: избы стояли плотно, и все село было окружено высоким, метра четыре высотой, забором из бревен.

Он направился к селу, надеясь поесть и переночевать. Солнце уже клонилось к закату, наручные часы показывали семь вечера. Еще часа два – и начнет темнеть.

Село стояло на небольшой речушке, видимо – притоке Цны.

Андрей пересек речушку по узкому деревянному мосту, прошел через ворота. Удивился еще: больно крепкие, с мощными петлями, запором из двух бревен.

С вышки на него лениво посмотрел дозорный. На короткой улице, которая упиралась в церковь, играли в лапту ребяташки.

– Пацаны, что за село?

– Нащекино, дяденька.

– Где у вас старший живет?

– Боярин? Вон его дом, с поверхом.

Хм, боярин – это фамилия такая или прозвище?

Андрей направился к двухэтажному дому, постучал в калитку. Вышел невзрачного вида мужичок.

– Чего тебе?

– Боярина.

– Занят он, не принимает.

«Ну, занят так занят», – пожал плечами Андрей.

– Позвонить оттуда можно?

– С колокольни? Так ведь не праздник али беда какая, священник не пустит.

– Ну ладно, а поесть по-человечески где-нибудь можно?

– Это запросто. Вон там постоялый двор, и поесть можно, и переночевать.

Ага, все-таки какая-то цивилизация, правда – на убогом уровне.

Андрей прошел до постоялого двора. На крыльце подросток из прислуги открыл дверь.

Небольшой, на четыре длинных стола с лавками вокруг, под старину, зал. Запахи такие, что слюнки потекли и желудок занял.

Едва он уселся, подошел официант. Зал был пуст, и Андрей был единственным посетителем.

– Что будешь есть, что пить?

– Мне бы меню, – попросил Андрей.

– Нет такой.

– А что есть?

– Жареные караси, курица на вертеле, каши – гречневая, пшенная, сарацинская; пряженцы – сладкие, а также с луком и яйцом, расстегаи с рыбой.

– Хватит. Мне курицу на вертеле, сарацинскую кашу, расстегаи с рыбой. И запить.

– Пиво?

– А свежее?

– У нас все свежее.

– Неси и побыстрей, я голоден.

Парень принес глиняный жбан с пивом, глиняную же кружку и расстегай с рыбой на оловянной миске.

Андрей плеснул из жбана в кружку пива, отхлебнул. Вкус был на самом деле отменным, и пиво было прохладным. Расстегай еще теплый, почти горячий. Андрей откусил. Повар на начинке явно не экономил. Хм, а ведь вкуснотища какая! Так и умял расстегай под пиво.

Пока он наслаждался этими в общем-то простыми, но исключительно вкусными блюдами, парень уже принес на блюде исходящую жаром и жирком курицу. Плохо только, что ножей и вилок нет.

– Нож и вилку принеси, – попросил Андрей.

– Нож у тебя на поясе, а вилок у нас отродясь не было.

Да что за харчевня такая? Но приготовлено все было вкусно. Есть Андрей хотел и потому не капризничал, права не качал. Он достал финку и разрезал курицу на крупные куски. В это время официант поставил на стол блюдо.

– Сарацинская каша, – объявил он.

Андрей удивился. Почему сарацинская? Там, на блюде, лежала обыкновенная рисовая каша, обильно сдобренная маслом. Что порадовало Андрея – так это деревянная ложка.

Пока остывала курица, он взялся за кашу. Тоже неплохо! Ей-богу, повар толковый! Не хуже ресторана в Рязани.

Он отхлебнул пива и отвалился к стене. Почти наелся, а курица еще и не тронута. А впрочем, куда торопиться?

Подошел официант.

– Еще что-нибудь будешь?

Что у них, у халдеев, за манера – тыкать?

– Нет, курицу съем – и все. Телефон у вас в харчевне есть?

– У нас трактир, а этого теле... нет.

– Комнаты свободные имеются? Мне до утра.

– Есть.

– Отлично. Ступай.

Андрей не спеша съел курицу. Она была невелика, не бройлерная, да еще и упарилась. Очень неплохо! В первый раз Андрей ел курицу, жаренную на вертеле. Потом допил пиво, смакуя каждый глоточек. Интересно, как пиво называется? Наверное, из кегов – что-то он бутылок на стойке не видит.

Когда все было съедено, подошел официант.

– Рассчитаемся?

– Непременно, – отозвался Андрей. Он пошарил по карманам и нашел деньги. – Сколько с меня?

– Пять денег.

Андрей удивился:

– Я не понял.

– Пять денег, – повторил официант, выделив голосом последнее слово. Для убедительности он показал растопыренную пятерню.

«Ну, сейчас я вам!» – слегка разозлился Андрей. Он спрятал подальше российские бумажные деньги и достал из кармана мешочек с монетами, взятый им у убитого татарина. Развязав, вытащил наугад монету.

– Держи!

Парень не удивился и взял монету. Отнеся пустую посуду, принес сдачи – несколько медяков.

– У вас в селе кто боярин?

- Нашекин, кто же еще?
- Ну да, село так же называется.
- До Рязани далеко?
- Почитай, сотня верст будет.
- А в Рязани кто старший?
- Да князь Иван Федорович.

Информацию следовало переварить. То мужики утверждали про год, потом – монеты, теперь вот – боярин, князь рязанский. Для реконструкции слишком массово и обширно.

- Как насчет комнаты?
- Пойдем, провожу, – парень погремел связкой ключей.
- Они поднялись на второй этаж. Парень открыл дверь и вручил Андрею ключ:
- Отдыхай.

Комната была невелика. Топчан, сундук, стол и небольшая лавка. Только оконце маленькое и стекло. Странное стекло: свет пропускает, но что за ним – видно смутно. Андрей подошел поближе. Так это же не стекло – кусочки слюды!

Он уселся на топчан с пуховой периной и такой же подушкой. После длительного дневного перехода ноги гудели и во всем теле ощущалась усталость. Сегодня была масса впечатлений, а после сытной еды тянуло в сон. Все, к черту! Спать! Он снял с себя все и улегся.

Сон пришел мгновенно.

За полночь послышались отдаленные крики, потом какой-то гул. Колокола, что ли? Чего ночью звонить, спать мешать?

В дверь раздался стук, и сразу, не дожидаясь ответа, в комнату ворвался парень из трактира.

- Вставай, татары!
- А чего? Какие татары?
- Но парень уже убежал.

Андрей быстро, по-армейски оделся, пересчитал патроны в патронташе – шестнадцать штук. Отщелкнул магазин пистолета: полный, восемь патронов. Проверил второй, бандитский – тоже обойма полная. Итого тридцать два выстрела. Если стрелять с умом, чтобы наповал, можно нанести ощутимый урон.

Он выбежал с постоялого двора. По улице метались люди, в основном женщины и дети. Прямо броуновское движение какое-то!

Мимо бежал, причем целенаправленно, мужик с топором.

- Ты куда? – схватил его за рукав Андрей.
- На стену, – огрызнулся тот и побежал дальше.

Андрей решительно направился за ним. Что делать на стене, он не знал, но предполагал: есть старший, подскажет.

Мужик подбежал к стене и взобрался по лестнице на помост, шедший вдоль стены. Андрей неотрывно следовал за ним.

Наибольшее скопление защитников было у ворот, по обе стороны. Слышались крики, удары чего-то тяжелого.

Андрей выглянул со стены. Татары, или кто там – в темноте видно было плохо, – били в ворота чем-то тяжелым.

Мужик, стоявший по соседству, поднял тяжелый камень. На помосте их лежала куча, видимо – на такой случай. Он метнул камень вниз и, услышав вскрик, удовлетворенно кивнул.

Андрей сорвал с плеча ружье, навел ствол в гущу копошившихся внизу врагов и нажал на спуск. В ночи громыхнуло здорово. Снизу послышались крики, ругань. Нападавшие отбежали, и на короткое время наступила тишина.

Мужик, швырнувший камень в гущу татар, удивленно обернулся к Андрею.

– Это ты?

– Что я?

– Громом татар поразил?

– Это не гром, это оружие такое.

– А-а-а! – на всякий случай протянул ничего не понявший мужик. – А то я спужался немного.

На короткое время штурм прекратился.

К Андрею подошел воин в шлеме и кольчуге.

– Ты кто?

– Путник, в Рязань иду. Переночевать на постоялом дворе хотел.

– Понятно. А то тут ко мне Фрол прибежал, говорит – чужак на стене, громом татар разогнал.

– Не громом – вот... – Андрей показал ружье.

– Аркебуза, что ли? Слышал я про такую, а вижу впервые. Десятник я боярский, Терентий.

– Андрей.

– Ну, коли оказия такая случилась – будь здесь. Ворота – самое слабое место. Могут, конечно, и в других местах полезть, но ворота надо удержать во что бы то ни стало.

– Удержим.

– Я боярину про тебя скажу.

Десятник ушел, гремя железом, а Андрей уселся на помост. В голове сложился пазл. Деньги, волхв, странные слова – да он просто угодил в другое время, в Средние века! А все из-за той бочажины. Потому и GPS-навигатор не работает, и мобильный. Ни спутников, ни сотовой связи еще нет и не будет по крайней мере лет этак шестьсот, как ни больше.

Но в душе Андрей не ощущал никакого смятения. Здесь хоть бандитов нет, а равно полиции и прокуратуры. Он даже воспринял все как некое приключение. В сознании теплилась мысль, что все это временное и он еще вернется в Рязань.

Над ним пролетел какой-то светлячок. Ой, да это не светлячок вовсе, а стрела с горящей паклей. А за нею – еще одна и еще...

– Пожар! – закричали в селе.

Женщины бросились тушить горящие стрелы, заливая их водой. Тут же к избам выстроилась цепочка от колодцев, воду передавали в деревянных бадейках.

Андрей вскочил с помоста, и в ту же секунду над ним просвистела еще одна стрела с горящей паклей. Метрах в тридцати от стены на лошади сидел татарский лучник. Рядом с ним стоял татарин с горящим факелом. Лучник поджигал паклю на стрелах и методично стрелял по селу.

– Ах ты, гад такой!

Андрей прицелился по огоньку. Темно, мушки не видно. Выстрелил. Лучник упал с лошади, та шарахнулась от громкого и неожиданного звука.

Андрей перезарядил ружье.

Татарин с факелом наклонился над убитым соплеменником, и в этот момент Андрей выстрелил в него. Попал! Татарин упал, выронив факел. Факел упал рядом, и на татарине загорелась одежда.

Судя по крикам, перемещающимся теням и ржанию лошадей, татар было не меньше полусотни. Двоих он уже убил, несколько человек валялись у ворот, убитые защитниками. Подкрепления у татар нет, и чем больше людей они потеряют, тем быстрее уберутся. Хорошая вещь все-таки картечь, летит широким снопом. Даже если с прицелом чуть ошибся, все равно попадешь.

Стрелком Андрей был хорошим, но только охотником, и фронтовой премудрости не знал. А она гласила: сделал несколько выстрелов с одного места – меняй позицию.

В деревянный тын совсем рядом вонзились две стрелы. Опа! Засекли его, так и в лицо угодить могут. Он присел за бревна и перешел на другую сторону. Если татары пойдут на штурм, он услышит.

Но до утра татары больше не предпринимали попыток к штурму, и Андрей незаметно уснул.

Когда начало светать, его разбудил десятник.

– Пойди под навес, там топчаны есть. Вздремни, на стенах дозорные.

Андрей так и сделал. Трудный день и полубессонная ночь утомили его, он крепко уснул.

Проснулся от прикосновения десятника:

– Ну ты здоров спать. Полдень уже. Один штурм мы отбили – на задней стене. Сейчас ворота штурмуют, помощь нужна.

Андрей молча встал, зарядил ружье. Глядя на патронташ, вздохнул и полез на помост.

На небольшой площади внутри ограды горел костер. На нем в огромном котле кипела смола.

Андрей осторожно выглянул между концами оструганных на острия бревен тына.

Татары стояли в сотне метров от села. Эх, сейчас бы винтовку – не стояли бы так нагло!

Среди татар выделялся одеждой и защитой один. Лошадь под ним была белой, из-под кольчуги виднелся шелковый расписной халат. На голове сверкал шлем-мисюрка. «Наверное, предводитель», – решил про себя Андрей. Но для выстрела картечью далеко, он только патрон попусту переведет.

Татары разом заулюлюкали, засвистели и ринулись на ограду. Что это они, на конях – на тын?

Но все оказалось реалистичнее. Конники подскакивали ближе, на скаку кидали в стену копья и возвращались обратно.

Андрей не мог понять смысла их действий, но десятник, видевший все это, вскричал:

– Все на стены! Басурманы на приступ пойдут!

Стена была буквально утыкана копьями. Один из татар, не имея в руках оружия, подскочил к стене, на полном ходу вскочил на спину лошади, подпрыгнул, вцепился руками в копьё, торчащее из стены, подтянулся, как на турнике, и полез по копьям, как по лестнице. За ним последовал второй, третий...

Едва над тыном показалась татарская голова, как по ней ударил топором незнакомый Андрею мужик. Голова исчезла, и почти тут же сам мужик, обливаясь кровью, упал. Из его глазницы торчала стрела.

Ага, Андрей понял замысел татар. Пока одни лезут на тын, другие не дают высываться защитникам. Однако тут они ошиблись.

Андрей закинул за плечо ружье, выхватил из-за пояса пистолет и передернул затвор. Как только из-за тына показалась голова басурманина, он выстрелил. Татарин упал, сбив своим телом других, лезущих за ним следом.

Несколько минут за тыном не было никакого движения, только крик – громкий и яростный. Потом стали бить в ворота бревном как тараном. Но здесь уже не растерялись местные, они вылили на головы штурмующих пару ведер кипящей смолы. Снова раздались крики – дикие крики обожженных. Татары бросили бревно-таран перед воротами и стали отступать.

Наступило затишье.

По помосту к Андрею подошел десятник Терентий и вместе с ним – еще один воин. Шлем-шишак, кольчуга, блестящая на солнце, как чешуя, и сабля на боку выдавали в нем воина, а не простого жителя.

– Вот он, Андрей. Один опасный участок стены держит!
– Молодец! Из каковских будешь?
– Рязанский я.
– Мне Терентий уже говорил. На службу ко мне хочешь?
– Прости мне мое невежество. Ты кто?
– Боярин Нащекин. Неуж не знал?
– Откуда, я здесь первый раз. А насчет службы подумать надо – после того, как набег отобьем.

– Говоришь ты странно, как иноземец. И самопал у тебя, как у московских стрельцов.
– Удобная штука.
– Пожалуй, да. Только громыхает сильно.
– Зато бьет наповал.
– Я тебе на помощь Василия пришлю, он воин опытный. Жаль, под рукой у меня всего четверо воинов. И мужиков два десятка осталось. Татар больше, все при оружии, да и опыт есть – сызмальства в седлах сидят.

– Отобьемся.
– Думаешь?
– Уверен.
– Ворота бы удержать.

Похоже, в мужиков боярин не очень верил.

Татары вновь пошли на приступ. Только изобретательности никакой. Они так же прыгали с коней на копыта и упрямо лезли вверх. Одного Андрей убил из ружья еще на подъезде, двух застрелил из пистолета, не давая перепрыгнуть внутрь, за тын – тогда плохо будет. Пока один будет с саблей наступать на защитника, за ним на стену полезут другие.

Но после бесполезной попытки татары уgomонились. Они отступили метров на двести, пустили коней пастись, а сами развели костер и повесили над ним котел.

Вот наглецы! И это на виду у всего села! А впрочем, чего им бояться? Сил выступить из крепости и принять бой у селян нет. Луков два, но стрелять далеко. Из ружья Андрей их тоже не достанет.

Татары этот расклад тоже понимали и в сторону села даже не смотрели, вели себя как в родной степи.

– Вот уроды! – процедил Андрей.
– Ты про кого? – спросил кто-то рядом.

Андрей оглянулся. Рядом стоял воин, одетый в кольчугу, при сабле и со шлемом на голове.

– Я Василий, меня боярин прислал тебе в помощь.
– А я Андрей.
– Мне Терентий сказал. Ты, когда палить будешь, предупреждай, чтобы я уши успел руками закрыть.
– Это уж как получится.

На стенах оставили дозорных из мужиков. Воины и Андрей спустились со стены. Прислуга из боярского дома принесла еду. Все уселись вокруг котла, боярин был тут же. Достали ложки и, перекрестившись, принялись хлебать.

– А ты чего же не ешь? – спросил десятник Андрея.
– Ложки нет.
– Ай-яй-яй! Ложку и нож всегда при себе иметь надо. Василий, уважь гостя, принеси. Воин молча встал, сходил в боярский дом и принес новую деревянную ложку.
– Пусть пока у тебя будет, а железную или серебряную сам потом купишь.

Кулеш был наваристым. Делался он просто: в пшеничную кашу добавляли куски мяса. По густоте – где-то посредине между супом и кашей. Правда, в походах добавляли сушеное мясо кусочками или сало.

Выскребли котел до дна, наелись, а прислуга уже несла ведро пива. И пиво выпили, быстро опростав ведро.

Андрей захмелел. Нет, не стоило ему пить, голова трезвая нужна. Однако есть и пить очень хотелось. Время уже далеко за полдень, за схваткой незаметно пролетело. Только для боя силы нужны, вот боярин и приказал прислуге принести еды.

Наевшись, они улеглись тут же, и Василий даже всхрапнул.

Со стены донеслось.

– Татарин едет, один! Никак – переговорщик.

Все кинулись на стену.

К воротам подъехал татарин. Был он один и без оружия, как и положено переговорщику.

– Эй, урус! Говорить с вашим мурзой хочу!

– Я тебя слушаю, басурманин! – крикнул боярин.

– Мой мурза Ахмед предлагает тебе почетную сдачу. Можешь уйти вместе с воинами, мы не тронем.

– А жители как же? – спросил боярин.

– Какое тебе до них дело? Новых найдешь!

Андрей сказал десятнику, стоящему рядом:

– Нельзя верить татарину, обманет. За тыном нас не взять, а в открытом поле догонят и изрубят.

– Нешто боярин дите малое, неразумное и сам не понимает?

Андрей успокоился. Село боярское, пусть у них голова болит.

– Нет, я не согласен! – крикнул боярин. – Идите отсюда, с моих земель.

– Нам помощь подойдет, пожалеешь потом!

– Я все сказал, так и передай своему мурзе! Иди подобру-поздорову!

Татарин не спеша уехал.

– Как думаешь, насчет помощи врет? – спросил Андрей.

– Конечно! Если бы в округе татары еще были, то мы бы дымы видели. Или татары деревни пожгли, или же деревенские сигнал подали бы. Нет же ничего, стало быть – врут они.

– А мы почему сигнал не подали?

– А колокол с церкви звонил! Все окрест небось попрятались и скотину увели. Зачем татарину пустой дом? Его же с собой не увезешь! Ему, басурманину, пленных давай.

– Зачем?

– Продать на невольничьем рынке, деньги выручить. Ты думаешь, татары сюда пришли молодецкую удаль показать, сабельками помахать? Им добыча нужна. Как лето, так нападают. Зимой трава под снегом, лошадей кормить нечем, так они по своим стойбищам сидят и кумыс пьют. А летом – в набег.

– И часто нападают?

– Когда как. В этом году первое нападение. А в прошлом году – три раза, да все разные.

– Они же с виду одинаковые, как узнали?

– У предводителей ихних бунчуки разные.

– Не понял.

– Ну – вроде копья, только вверху пучки конских волос в разные цвета окрашены.

– Уяснил.

– А ты сам посмотри.

В самом деле, недалеко от костра в землю был воткнут бунчук с тремя рядами конских хвостов, один из которых был коричневым.

– Это крымчаки, они самые злобные. С Золотой Ордой, где ихний хан в Сарай-Берке сидит, наш Великий князь в союзниках. Так те все равно нападают. У них там замятня, и ханы меняются едва ли не каждый год, не поймешь, с кем и договариваться.

Для Андрея сообщение, что Рязань – союзник Золотой Орды, было неприятной новостью. Но надо было лучше историю учить!

– Видишь ли, княжество Рязанское стоит на самой границе с Диким полем. И кто бы ни шел на Москву, идут через нас, а по пути грабят. Жрать-то что-то надо! Врагов вокруг полно. Великое княжество Московское давно на Рязань зубы точит, Литва опять же приглядывается, как бы кусок отхватить. Сложно князю Рязанскому, меж врагов лавировать приходится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.